

Ссылка на публикацию:

<https://klauzura.ru/2023/02/viktor-slipenchuk-gubernator-pesa-dlya-teatra-v-10-epizodah/>

Главная / Литпремьера / Театр и Кино / **Виктор Слипенчук. «Губернатор».**
Пьеса для театра в 10 эпизодах

Виктор Слипенчук. «Губернатор». Пьеса для театра в 10 эпизодах

05.02.2023 / Редакция

ПРОЛОГ

Двухместное купе. За окном мелькают огни полустанков. За столиком справа сидит губернатор ДТТ – Дмитрий Тихонович Полозов, разговаривает по мобильнику. Слева, напротив губернатора, в замшевом пиджаке и в галстуке сидит Трапезников Лев Арнольдович, начальник пиар-отдела. Он погружён в свой телефон.

Полозов. Альбина Яковлевна, скажите моему водителю – пусть выезжает на железнодорожный вокзал. Мы с Трапезниковым Львом Арнольдовичем в московском скором – третий вагон, «эсвэ». Будем примерно через два часа. *(Слушает.)* Остальные члены хозактива выехали на автобусе. Всё. Слышимость – никакая. *(Выключает и прячет телефон во внутреннем кармане демисезонного пальто, которое висит рядом у окна.)*

Словно по сигналу отключает свой телефон и Лев Арнольдович Трапезников. Он тоже прячет свой айфон во внутреннем кармане своего замшевого лапсердака.

Трапезников. Дмитрий Тихонович, сейчас на совещании специалистов вы говорили, что тема повышения производительности труда на местах настолько животрепещущая, что по этому вопросу вы готовы выслушать каждого, кто предложит новые идеи по решению данной проблемы.

Полозов. Да, говорил. Но при чём здесь ваш пиар-отдел? От того, что губернатор сменит причёску или галстук, производительность труда в крае никаким образом не повысится.

Трапезников. Согласен. Это если смотреть на проблему обыденно. Я предлагаю сменить угол зрения. Посмотреть на проблему сверху, так сказать, с высоты птичьего полёта. Уверю, неожиданно много откроется смотрящему.

Полозов *(с весёлой улыбкой)*. Вы что – уже пролетали?!

Трапезников *(не отзывается на улыбку, настроен исключительно серьёзно)*. Только благодаря вам, Дмитрий Тихонович, только благодаря вашему умению подключать всех сотрудников администрации к решению насущных проблем.

Полозов *(всё ещё с некоторой весёлостью)*. Я весь внимание. Знаете, о чём я сейчас думаю? Сегодня запускаем в работу новый спортивный дворец. *(Посмотрел на часы.)* И если мы не опоздаем, то я успею на открытие – я обещал своё присутствие. Простите, отвлёкся – внимательно слушаю.

Трапезников. В нашей совместной поездке по краю мне открылось, что ваш приезд в тот или иной район – это всегда событие. Люди взбадриваются, и в трудовых коллективах, как правило, стихийно повышается производительность труда – иногда многократно. Вы согласны?

Полозов. Отрицать не буду *(опять взглядывает на часы)*, какое-то движение в этом направлении наблюдается.

Трапезников. А теперь о главном.

Полозов. Да уж, пожалуйста, не томите. *(Зазвонил телефон, губернатор вытащил из пальто мобильник.)* Альбина Яковлевна, я уже отчаялся – никакой связи. *(Слушает.)* В общем, скажите им – пусть запускают без меня. Но кусочек красной ленточки открытия дворца обязательно у них возьмите. Не поняли, что говорю?! Возьмите у них кусочек красной... *(Досадуя.)* Опять всё пропало – никакой связи. *(Прячет мобильник.)*

Трапезников. Дмитрий Тихонович, в период ста дней вашего пребывания на посту губернатора было бы непростительным разгильдяйством не воспользоваться этим.

Полозов. Этим?! *(На короткое время задумывается.)* Я так понимаю – вы имеете в виду стихийное повышение производительности труда на местах?

Трапезников. Именно!

Полозов. Интересно, каким образом? Впрочем, догадываюсь – хотите увеличить количество моих поездок по краю.

Трапезников. И да и нет. В обычном формате – однозначно нет. Вас и так уже на всех не хватает. У меня есть другой план, под грифом «совершенно секретно». *(Оглядывается на входную дверь, наклоняется к губернатору.)* Для повышения производительности труда на местах, предлагаю сформировать группу ваших двойников, двойников губернатора, под моим прямым руководством. *(Вся фигура Трапезникова налилась решительностью несгибаемого полковника.)* И в сеть, и по всему краю – для повышения производительности труда! И всё по плану, и всё с учётом подведения итогов ста дней вашего пребывания в ранге губернатора края, Дмитрий Тихонович.

Полозов. Постойте-постойте, Лев Арнольдович, ваш полёт слишком стремителен. Какую группу под вашим прямым руководством?! Я не ослышался?

Трапезников. Нет. Вы не ослышались. *(Красноречиво смотрит на дверь.)*

Полозов *(пытается шутить).* Да вы не беспокойтесь, говорите в полный голос, новые вагоны «эсвэ» настолько звуконепроницаемы, что даже если вы решили меня зарезать – никто не услышит.

Трапезников *(со всей серьёзностью заговорщика).* Повторяю – вы не ослышались. Предлагаю сформировать группу ваших двойников – для повышения производительности труда. В дальнейшем называть – группа быстрого реагирования.

Полозов. Ну, Лев Арнольдович, чем больше узнаю вас, тем больше вы меня удивляете.

Трапезников *(с настойчивой серьёзностью, не подлежащей разночтению).* Имидж двойников и всё такое... под грифом «совершенно секретно», как глава пиар-отдела беру под личную ответственность.

Оба многозначительно задумываются. Рой мыслей. На лице губернатора возникает лёгкая усмешка.

Полозов. Не знаю, как в краевом масштабе, но наличие двойников, между прочим (*весело хохотнул*), избавило бы меня от посещения множества мероприятий. И что скрывать (*самодовольно потёр руки*), высвободило бы больше времени для более рациональной повседневной работы по повышению производительности труда.

Трапезников. Именно. Притом ваше постоянное участие в мероприятиях, Дмитрий Тихонович, послужило бы наглядным примером глубокого погружения в работу. И люди, глядя на вас, я настаиваю, день ото дня увеличивали бы свою производительность труда.

Оба опять задумываются.

Полозов. Хорошо. Строго под грифом... поэкспериментируйте. И обязательно в моё отсутствие, когда я в Москве или на каких-нибудь армейских сборах. Имейте в виду, если пересекусь с кем-нибудь из группы быстрого реагирования – никому мало не покажется.

Трапезников. Исключено. Могу приступить?!

Полозов (*перекрестившись*). Приступайте.

Затемнение

*Посвящаю незабвенной Галине Михайловне СЛИПЕНЧУК,
в девичестве ЮЖАНИНОЙ.*

Моей жене, другу, соратнику.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Полозов Дмитрий Тихонович, губернатор, 32 лет, холост.

Старикова Альбина Яковлевна, секретарь губернатора, в годах.

Трапезников Лев Арнольдович, начальник пиар-отдела, занимается имиджем двойников, женат.

Соловьёва Анна Арнольдовна, по отцу сестра Трапезникова, главврач краевой больницы, 35 лет, незамужняя.

Карабаева Роза Спиридоновна, абсолютный чемпион края по художественной гимнастике, 22 лет, незамужняя.

Двойник губернатора 08, умный, «Развратник», женат, двое детей, жена в декретном отпуске, 32 лет.

Двойник губернатора 06, «брат Коля», каратист – имеет чёрный пояс, в татуировках, мечтает стать 07 (намёк на 007), 29 лет, холост.

Двойник губернатора 04, «Извращенец», Гаврила Ревомирович Грамматейкин, хоккеист, дизайнер, имеет два высших образования и незаконченное третье, 32 лет, холост.

Первая контролёр, сотрудница ресторана «Сибирь», дочь ходит в детскую спортивную школу по художественной гимнастике.

Вторая контролёр, сотрудница ресторана «Сибирь», бывалая, эрудированная.

Артист драмтеатра с голосом Левитана.

Председатель заксобрания – молча сидит с артистом из драмтеатра.

Брыкин Костя, начальник краевого управления строительства и ремонта автодорог, бывший футболист, бывший директор ООО «Марал рогатый», руки в плотных татуировках, 29 лет, холост.

Журналист с микрофоном.

Журналист с фотоаппаратом.

Осветитель.

Эпизод первый

Просторный провинциальный кабинет, доставшийся по наследству от прежнего губернатора. Атрибуты власти: знамёна, отдельные портреты президента, премьера и ещё один портрет – они вместе, тандем. Единственное новшество – технически оснащённый стол и плазма телевизора на стене. За столом сидит губернатор ДТП, Дмитрий Тихонович Полозов. Разговаривает по телефону.

Полозов. Пока ничего менять не будем. К седьмому октября въедем в новое здание администрации и там сделаем дизайн в стиле хай-тек или...

Пауза.

Присматриваться надо – присматривайтесь. (Кладёт трубку. Некоторое время что-то обдумывает, нажимает кнопку. Из недр стола появляется открытый футляр с двенадцатью лунками, в которых лежат прозрачные пронумерованные шары – 04, 06, 08. Ласково перебирает их.) Настало время познакомиться со своими двойниками, но прежде... *(Мечтательно.)* Знаменательный день, который меня, между прочим, ко многому обязывает. *(Включает плазменный телевизор.)*

На экране появляется изображение многолюдной танцующей толпы, очень похожей на свадьбу Корлеоне из фильма «Крёстный отец». Вначале и радиомузыка оттуда. Постепенно она поглощается маршем «Прощание славянки».

Трибуны дворца спорта переполнены народом. Встречаются ряженые вооружённые люди в каких-то зелёных лохматых шапках с кинжалами на поясе. Приглашённые монголы – Алтай, сердце Азии. Они не мешают празднику. «Губернатор» в группе гражданских лиц внимательно наблюдает за выступлением художественных гимнасток. Выступает очень красивая гимнастка с лентой. Чувствуется, что «губернатор» (двойник 08) запал на неё. Он аплодирует, все вокруг в восторге.

Гимнастка в центре на тумбе № 1. Организаторы выносят медали и букеты цветов. Надевают медали и вручают букеты. Бравурная музыка, аплодисменты, вспышки фотокамер, свет юпитеров. В кучке начальников –

«губернатор». Он аплодирует гимнастке № 1. Его поддерживают горячими аплодисментами сопровождающие.

Двойник 08 (в телевизоре). Пожалуйста, мне букетик цветов и позовите всех призе́ров ко мне. Хочу лично поздравить.

Плазма гаснет. Губернатор нажимает кнопку № 08. Стук в дверь, появляется двойник. Отдалённо похожий на губернатора. Заспанный, расшаркивается.

Двойник 08. Дмитрий Тихонович, вызывали?

Полозов. Что же ты, голубчик, взялся чествовать гимнасток – протокол не предусматривал твоего вмешательства?

Двойник 08 опустил голову, потупился.

Молчишь?! А эта звезда первой величины – кто она?

Двойник 08. Роза Карабаева – в сборной края, родом из Рубцовска. Там у них с советских времён на Алтайском тракторном заводе очень сильные спортивные секции: и по хоккею, и по художественной гимнастике, и по шахматам. Сам экс-чемпион мира Карпов интересовался подготовкой, звонил из Думы РФ, обещал навестись.

Полозов. Ну, ты, давай, не уводи на шахматы. Без тебя знаю, кто звонил из Думы. Почему нарушил протокол?

Двойник 08. Это мой первый выход в люди в должности губернатора.

Полозов. Ну и что? У меня самого сто дней через неделю.

Двойник 08 вновь опустил голову.

Хочешь отмолчаться? Ты хоть понимаешь, что натворил?

08 выразительно трясёт головой – он не понимает.

Мне теперь придётся реагировать на неё. Ты меня лично познакомил с нею – понимаешь?

08 молчаливо трясёт головой – подтверждает своё непонимание.

Что ж, начну по пунктам. (Достаёт из стола папку, раскрывает, читает вслух.) «Внешние и иные сходства...»

Вид у 08 достаточно помят.

Тебя подбирали не только по внешней идентичности. Тебе тридцать два года – и мне тридцать два. Подойди поближе, глянь в зеркало, посмотри, на кого ты похож?!

08 смотрится в зеркало, плюёт на ладони, начинает приглаживать топорщащийся на голове волос.

Вот уж действительно, в тебе осталась одна моя аббревиатура – ДТП. Не вздумай подобным образом причёсываться на людях – у тебя должна быть расчёска. И запомни: твоя главная обязанность – не ронять имидж губернатора, понимаешь?

В ответ 08 молчаливо кивает – он понимает.

Да ты не отмалчивайся, говори хотя бы «ДА» или «НЕТ». (*Губернатор склоняется над папкой.*) Продолжим... Внешние и иные сходства... У меня образование – высшее, МГУ, доктор экономических наук и так далее. У тебя – общее среднее и пометка: умный. Ты что – действительно умный?!

В ответ – молчание. 08 потупившись смотрит в пол.

Что молчишь? Отвечай – «ДА» или «НЕТ»?

Двойник 08 (*вскинулся, вытаращив глаза*). Да, да, я умный, и что?!

Губернатор не ожидал столь однозначной и сильной реакции, откинулся на спинку кресла.

Полозов. О господи! Кто бы сомневался! Давайте, агент 08, спокойней. (*Выпил стакан минеральной воды. В сторону.*) С такими умами – дважды два инфаркт схлопотать. (*Вслух.*) Продолжим. Тебе тридцать два года – и мне. Я холост. А ты женат, у тебя двое детей – девочки. Жена в декретном отпуске. (*Оторвался от папки, воззрился на двойника 08.*) И когда только успеваешь строгать, решил воспользоваться материнским капиталом?!

Двойник 08 (*с чувством правоты и обиды в голосе, глядя в глаза губернатору*). Я не строгаю и ничем не воспользовался. Я добросовестный гражданин и выравниваю демографическую яму.

Полозов. Ну-ну, не повышайте голоса. Вы хоть понимаете, что подставили меня? Все ваши букетики цветов и знакомство с гимнастками, точнее, одной из них – это статья: «Использование служебного положения в личных

целях». Тем более я не женат – что обо мне подумают люди? Кстати, сколько ей лет?

Двойник 08. Двадцать два.

Полозов. О, как продвинулись отношения, наверное, уже и телефонами обменялись?!

Двойник 08. Да, обменялись. Но я дал свой личный телефон и её адрес домашний взял.

Полозов. О как?! Ты о чём думаешь, агент 08, у тебя жена, двое детей, почему зашёл за рамки протокола?

08 опять опустил голову, потупился.

#Молчишь? Что, уж больно хороша девушка?

Двойник 08. Не то слово! *(Неожиданно быстро и заинтересованно включился в разговор.)*

Полозов *(перебив)*. В общем так, все адреса и явки на стол начальнику пиар-отдела имиджмейкеру Трапезникову. И впредь никакой самодеятельности. Не обижайся – глянешь на тебя, в тебе же ничего нет, просто удивляюсь, как удалось так далеко продвинуться!

Двойник 08. Я очень похож на вас, Дмитрий Тихонович.

Полозов. В каком смысле?! Ты хочешь сказать, что в этом деле должность тоже имеет значение. Или имеешь в виду что-то другое?

Двойник 08. И то, и что-то другое – всё имеет значение. *(Вновь весьма энергично включился в разговор.)* Ведь при вашей загруженности, Дмитрий Тихонович, вас просто на всё не хватает.

Полозов. Ну не до такой же степени!

Двойник 08. Не знаю. Принимая на работу, со мною беседовали, намекали...

Полозов. Выходит, таким образом ты проявил рвение в работе, инициативу – так, что ли?

Двойник 08. Именно так. Я ей уже свидание назначил.

Полозов *(закатив глаза)*. Ещё новость! И где же свидание?

Пауза.

08 в некотором замешательстве. Готовый к чему угодно, губернатор окаменел.

Полозов. Давай, не томи – где свидание?

Двойник 08. Вначале хотел пригласить домой на чай, познакомить с женой, но потом вспомнил, что вы, Дмитрий Тихонович, не женаты, – пригласил на генеральный прогон КВН, места будут рядом.

Полозов. Интересно, с какой целью хотел познакомить с женой, которая в декретном отпуске? Впрочем, догадываюсь – надеялся наглядно продемонстрировать своё умение...

Двойник 08. Никак нет! Ничего такого в планах не было. Просто захотелось приветить её в неофициальной домашней обстановке.

Полозов. Приветить?! Кто подсказал с кавээном?

Двойник 08. Никто! Исключительно сам придумал. Мне сказал начальник по имиджу – если хорошо покажу себя в работе, мне вдвое увеличат зарплату.

Полозов. Ныне какая зарплата, на какую должность проведён?

Двойник 08. Зарплату я ещё не получал. Я пока принят временно на должность главного помощника младшего пиарщика по имиджу.

Полозов. Какая чушь! (*В сторону.*) Главный помощник младшего дворника.

Двойник 08. Пообещали тридцать тысяч, среднюю зарплату по нашему краю. Я тоже подумал – какая чушь! Но ничего не сказал, хотя очень недоволен.

Полозов. Чем недоволен?

Двойник 08. Тем, что в зарплату не включена ставка за риски, или, как раньше говорили, «за вредность». Вдруг на вас совершат покушение. А там вместо вас – я. А пуля – дура!..

Полозов. В общем так, агент 08, все адреса и явки на стол начальнику пиар-отдела Льву Арнольдовичу Трапезникову и с этого дня – никаких контактов с Розой Карабаевой. И никакой самодеятельности, все действия – в соответствии с протоколом. Иначе первым, кто на тебя сделает покушение, буду я. Понял?!

08 согласно трясёт головой – он всё понял.

#Дальнейшие дополнительные инструкции получишь от начальника охраны. Вы свободны.

08 уходит.

Эпизод второй

Губернатор, оставшись один, под впечатлением разговора с двойником 08.

Полозов. Ты смотри, как обернулось! А дело-то рядовое: пока я в столице – создать присутствие губернатора на краевых соревнованиях по художественной гимнастике. Эх, бюрократия! Две недели выбивал деньги, и у каждого министра свои интересы в крае. И родители недовольничают, о внуках мечтают...

Звонок из приёмной. Вошла секретарша, полноватая, в годах. Внесла в двух руках огромную кипу папок, с трудом кладёт их на стол.

Старикова. С этим Интернетом бумаг стало ещё больше. Дмитрий Тихонович, у вас сегодня ещё два звонка в Москву.

Полозов. Знаю, Альбина Яковлевна, теперь пусть сами звонят.

Старикова. Министры?!

Полозов. А что министры?! Скажу только вам, у этих министров есть в нашем крае свой личный бизнес-интерес. Пусть попрыгают, как я у них прыгал. *(Глянул на часы.)* Езжайте домой на моей машине.

Старикова. Звонила главный врач краевой больницы Анна Арнольдовна Соловьёва. Я сказала, что вы примете её в любое время, если будете на месте.

Полозов. Правильно сказали. А что у неё?

Старикова. По-моему, визит признательности. Она под впечатлением своего недавнего назначения. За сто дней, Дмитрий Тихонович, и столько перестановок!

Полозов. Работаем, Альбина Яковлевна, работаем. Расшиваем узкие места, и всюду надо успеть, подбодрить своим личным присутствием.

Старикова. Просто удивляюсь, как вас на всё хватает?! Может, задержусь?

Полозов. Нет-нет, езжайте. *(Кивнул на папки с бумагами.)* Мне тут всю ночь корпеть.

Старикова. Извините, Дмитрий Тихонович, за совет, но я бы на вашем месте их не читала, а сразу бы передала в заксобрание.

Полозов. Почему? Впрочем, догадываюсь, в основном просьбы на финансирование всевозможных прожекторов?

Старикова. Там, в Думе, столько говорящих голов (*улыбнулась*), а в этих папках столько пищи для разглагольствований, причём со времён прежнего губернатора.

Полозов. Спасибо, Альбина Яковлевна, за совет – я подумаю.

Старикова. А вам спасибо за машину – до свидания.

Губернатор послушал стук удаляющихся каблучков.

Полозов (*рассуждает вслух*). Конечно, она отстаёт от жизни. Цифровые технологии, жилые дома, сработанные на гигантских принтерах, полнейшая компьютеризация, и в то же время в целом – она права. Всюду говорящие головы. (*Встал из-за стола, стал складывать папки в две большие равные стопки.*) Компьютерный корм для говорящих голов. Диски, флешки, облака... за ними уже настоящих земных облаков не видно.

Пауза.

#А эта Соловьёва Анна Арнольдовна – культурна, хороша собой, интеллигентна, но уж больно многозначительна, во всём замечает какой-то скрытый смысл. В тридцать пять лет – не замужем?! Очевидно, обожглась, отсюда и многозначительность, и зоркость. Как врачу это ей идёт, а так?! Позвонит и не приходит – ин-ди-ви-ду-ум! Тут весь смысл в окончании – «ум». (*Красноречиво посмотрел на стопки папок, отодвинул на угол огромного стола.*)

Пауза.

#Ум, ум – а этот двойник 08, вот уж кто индивиду-ум! Вышел за рамки протокола. И как быстро продвинулся?! Не зря в графе образование – умный. Однако не он должен был представлять меня на чествовании гимнасток. Нет, не он. (*Быстро сел за стол, взялся перебирать бумаги из папки о двойниках.*) Вот... на чествовании гимнасток меня должен был представлять двойник 06. (*Отодвинул крышку стола, выдвинулись номерные шары, надавил кнопку возле шара 06, скептически усмехнулся.*) Моя цифровая технология – и никаких говорящих голов, и никаких компьютерных глюков.

Эпизод третий

В дверях нарисовался бритоголовый молодой человек с отчётливыми тёмными пятнами на голове. В белой тенниске и жилете с множеством карманов на молниях и липучках. Руки густо разрисованы цветной татуировкой – тату из-под рубашки даже на шею выплёскиваются. Молодой человек подчёркнуто спортивный.

Двойник 06. Дмитрий Тихонович, вызывали?

Полозов. А вы кто?

Двойник 06. Как – кто?! (*Повеселел.*) Пожалуйста, Дмитрий Тихонович, присмотритесь. Неужто не узнаете «брата Колю»?

Полозов. Не узнаю, совершенно не узнаю брата Колю.

Двойник 06. Да вы что?! (*Веселье возросло.*) Я действительно работаю под псевдонимом «брат Коля», а вы кого хотели видеть?

Полозов. Брата Колю. Фу ты, я вызвал агента 06.

Двойник 06. А я и есть агент 06 – двойник губернатора Дмитрия Тихоновича Полозова!

Полозов. Тише вы – проект идёт под грифом «Совершенно секретно»! И продемонстрируйте себя – в рост, в профиль, в анфас.

Двойник 06 (*демонстрирует себя, как перед зеркалом*). Я, когда устраивался на работу, просил, чтобы мне дали номер 07, – отказали.

Полозов. Не понимаю, чем 07 лучше номера 06?

Пауза.

#Так сказать, снизойдите, назовите отличительные факторы.

Двойник 06. И снизойду. Во-первых, цифра шесть в любом антураже – это шестёрка. А что такое шестёрка, никому объяснять не надо. Шестёрка – её не завуалируешь. С нолём она или без ноля – всё равно всегда шестерит, выказывает свой позорный фактор. А 07 – это 07! Прямой намёк на Джеймса Бонда, агента 007 с правом убивать. Чувствуете, совсем другой фактор.

Полозов. Помилуйте, но я никого убивать не собираюсь!..

Двойник 06. Это не имеет никакого значения.

Полозов. То есть как – никакого?! Вы хоть понимаете, что у вас за работа?! *(Медленно, выделяя каждое слово.)* Ваша работа заключается в том, чтобы на публичном мероприятии в момент моего отсутствия создавать моё присутствие за счёт нашего физиономического сходства. *(В сторону.)* Кстати, никакого сходства нет и в помине.

Двойник 06. То есть я должен шестерить?!

Полозов. Вы должны вести себя в рамках протокола.

Двойник 06. И в рамках протокола можно быть шестёркой.

Полозов *(повысив голос)*. Послушайте, агент 06, вы к чему клоните?

Двойник 06. К тому, что будь я 07 с намёком на Джеймса Бонда, вас бы, Дмитрий Тихонович, узнавали, почитали и побаивались. Потому что как 06 я использую не весь свой ресурс, а я привык работать по полной, реализовываться на все сто!

Полозов. Интересно, что вы имеете в виду?

Двойник 06. Вы, наверное, знаете, что на открытии фитнес-клуба для спортсменов высоких достижений ваше отсутствие я возмещал своим присутствием?

Полозов. После которого вам не разрешили возмещать моё отсутствие вашим присутствием на чествовании призёров гимнасток.

Двойник 06. Неправильная информация. В самом фитнес-клубе всё прошло без сучка без задоринки, на высшем уровне. А вот после мероприятия... Я пересёкся с агентом 04, что категорически запрещено агентам-двойникам, и, естественно, не стал разговаривать с ним. Прибегнул к своему неиспользованному ресурсу. Причём, хочу заметить, употребил его не по полной. Настоятельно прошу разъяснить мне – с какой целью начальник по имиджу посадил агента 04 рядом со мною практически на тайном фуршете?

Полозов. Агент 06, с вашим пересечением с агентом 04 я разберусь позже, а пока не отклоняйтесь, объясните, что значит – ваш ресурс и реализация по полной?

Двойник 06. А я не отклоняюсь. Внезапная встреча с 04 как раз приоткрыла мой неиспользованный ресурс, который я готов употреблять исключительно во благо нашего Учителя, Дмитрия Тихоновича Полозова! *(Весьма уважительно, как японец, стал кланяться губернатору.)*

Полозов. Звучит впечатляюще, но не объясняет, в чём ваш ресурс. И пожалуйста, говорите потише, и не надо этих немотивированных поклонов.

Двойник 06. Тогда, Дмитрий Тихонович, можно небольшой вопросик?

Губернатор, соглашаясь, развёл руками.

#На чествовании гимнасток – кто должен был обозначать ваше присутствие?

Полозов. Не знаю. Сфера ответственности начальника пиар-отдела Трапезникова – он отвечает за ваш имидж.

Двойник 06. А я точно знаю – ваше присутствие должен был обозначить агент 04, но он категорически отказался. Почему? Потому что, когда мы пересеклись, я без всяких слов убедил его, что любой спорт в личном исполнении губернатора – это моя фишка. Своего рода я – каскадёр в исполнении сложного трюка.

Губернатор откинулся на спинку кресла, промокнул платочком выступивший на лбу пот.

Полозов (*в сторону*). Ничего нельзя никому доверять, вокруг какие-то бездари! (*Двойнику 06.*) Вы хотите сказать, что ваш ресурс – это талант переговорщика и вы можете убедить кого угодно и в чём угодно?

Двойник 06. Так точно. У меня всегда есть аргументы и предложения, от которых никто не может отказаться. А когда представляю вас, Дмитрий Тихонович, то тут уже вообще нечего делать, потому что в вашем обличье я сам становлюсь таким аргументом, что любому и каждому приходится только соглашаться со мной.

Полозов. Не хочу огорчать вас, агент 06, но тут произошла явная ошибка, наши обличья, как вы говорите, совершенно не совпадают. А потом эти броские татуировки?! Вы когда-нибудь видели столь экзотических губернаторов?

Двойник 06. Сейчас в губернаторы идёт всё больше молодёжи.

Полозов. Хотите сказать, что время экзотических уже не за горами?

Двойник 06. По большому счёту это не имеет никакого значения, потому что чиновник отдаёт честь не какому-то человеку, а мундиру. В его обязанности не входит видеть под мундиром личность – блондин он, или брюнет, или расписан цветными тату...

Полозов. А как же народ, журналисты, телевидение, Интернет, скайп? Вспомните пословицу – своего начальника надо знать в лицо?! Так было, есть и, наверное, будет всегда.

Двойник 06. Да я согласен, согласен – всё, что мы не делаем, мы отдаём народу. Дмитрий Тихонович, у меня просьба – отвернитесь от меня на несколько секунд или закройте глаза.

Полозов. А это ещё зачем?

Двойник 06. Потом увидите.

Полозов *(в сторону)*. С этим «Джеймс Бондом» надо быть предельно осторожным! *(Объявляет.)* Хорошо – мои глаза закрыты. *(Прикрывает лицо рукой, но сквозь пальцы продолжает следить за визави.)*

Двойник 06 достаёт из внутреннего кармана жилета парик, соответствующий цвету волос губернатора. Несколько раз прыскает себе на голову из карманного пульверизатора. Губернатор не может понять его манипуляций и растопыривает пальцы.

Полозов *(с некоторой тревогой)*. «Брат Коля», что вы там делаете?

Двойник 06. Сейчас-сейчас, увидите.

Полозов *(в сторону)*. Чем-то пшикает?! Уж не террорист ли он?! *(Вслух.)* Вы хотя бы намекните?!

Двойник 06. Ещё пара секунд и – конец!

Полозов *(в сторону)*. Утешил!

Агент 06 надевает парик. В нескольких местах приглаживает, достаёт расчёску, зачёсывает волосы назад (причёска губернатора). И тут выясняется, что они с губернатором очень похожи – реальный двойник.

Двойник 06. Дмитрий Тихонович, готов – можно смотреть.

Полозов. Ну имитатор, ну и спец! Подойдите поближе. Да не ко мне – к зеркалу. *(В сторону.)* Этого Колю-Джеймса близко подпускать нельзя.

Двойник у зеркала прихорашивается. Изредка поглядывает на губернатора – сверяет свой образ, так сказать, с оригиналом.

Полозов (*вслух*). Вы сейчас меня приятно поразили. В особенности тем, что скрываете наше физиономическое сходство. В вашей работе это – главное. В обычной жизни всегда будьте терра инкогнита, «неизвестная земля».

Двойник 06. Тут всё дело в вишенке, как на торте.

Полозов. Как я понимаю, ваша вишенка – парик. Где взяли?

Двойник 06. Из собственного волоса – сам изготовил. А вот клей-момент – американский. Наш не отдерёшь или – с мясом. И оставляет плохо смываемые пятна. С него начинал...

Полозов. То-то я смотрю – как после золотухи.

Двойник 06. Это ещё что, вы бы посмотрели на меня, когда я обрабатывал ссадины красной зелёнкой...

Полозов. Есть и такая?

Двойник 06. Да, «Фукорцин» называется.

Полозов. Наверное, жжёт, как после йода?

Двойник 06. Не в этом дело. Намазался после нашего клея и всех перепугал – думали, что я в крови, после ДТП, дорожно-транспортного происшествия! А мне приятно, ДТП – это же ваши инициалы: Дмитрий Тихонович Полозов.

Полозов. Очень отдалённый намёк.

Двойник 06. А если без всякого намёка – у нас фармацевтика крайностей. Либо подделка, либо одно лекарство и сразу от всех болезней.

Полозов. Да, такое иногда случается – будем поправлять, искоренять. (*Внимательно смотрит на агента 06.*) А вам, «брат Коля», надо быть более патриотичным, чтобы ваше присутствие на мероприятии не роняло, а укрепляло авторитет губернатора.

Двойник 06. Полностью согласен с вами, Дмитрий Тихонович, я потому и заговорил о преимуществе 07 над 06, что чувствую в себе неиспользованный потенциал патриота.

Полозов. Ну вот, вы опять за своё, а между тем совершать полезные действия можно при любом порядковом номере и в рамках протокола.

Двойник 06. И опять я согласен с вами. Но если бы вы видели, как на открытии фитнес-клуба лебезили передо мною некоторые спортивные

чиновники?! А кто лебезит (у меня есть свой жизненный опыт), значит, чувствует себя виноватым. К ногтю таких – пусть на коррупцию проверит прокуратура.

Полозов. А если ваш жизненный опыт складывался в одной среде (*красноречиво задержал взгляд на татуировках агента 06*), а у человека, который лебезил, жизненный опыт складывался совершенно в другой обстановке. И он, будучи честнейшим человеком, в присутствии крупного начальника просто растерялся – такой он человек. Или такого не может быть?

Двойник 06. И опять я согласен с вами, Дмитрий Тихонович. Всё может быть. И хочу сказать сразу, что на открытии фитнес-клуба я был при галстукке и в костюме, и тату не выползали из-под манжет. А руки у меня чистые, как и у вас. (*Показал кисти рук с внешней и внутренней сторон.*)

Полозов. Вот и хорошо (*обратился к раскрытой папке, лежащей перед ним*), поговорим о наших внешних и иных сходствах. Вам двадцать девять лет, мне – тридцать два. Отметим – возрастное сходство соблюдено. Я холост, и вы. У меня образование – высшее, МГУ, доктор... и так далее. У вас – общее среднее и пометка: спортсмен, карате, чёрный пояс. (*Призадумался.*) Вам надо было поступать в мою охрану.

Двойник 06. А я и поступал в охрану, но глава по имиджу уловил моё сходство с вами, Дмитрий Тихонович, и переманил меня. Сказал, что с бонусами я как ваш двойник буду получать больше, если притом продемонстрирую заинтересованность в работе.

Полозов. Понятно, теперь мне всё понятно. Скажите – в каком фитнес-клубе вы тренируетесь как спортсмен?

Двойник 06. Раньше тренировался в школе полиции, а сейчас все мастера перешли в фитнес-клуб высоких достижений.

Полозов. Наши гимнастки тоже там тренируются?

Двойник 06. Вот именно – там. Мне глава по имиджу обещал доплату за риски – так сказать, «вредность» из-за возможных покушений на вас, а я хочу отказаться от всех бонусов в пользу моего переименования с 06 на 07.

Полозов. Отказываетесь от бонусов? Странно, очень странно! (*Опять вытирает выступивший на лбу пот.*)

Двойник 06. Скажу только вам – на одну из гимнасток я запал, хочу выглядеть перед ней на все сто!

Полозов. Запали?! Уж не на Розу ли Карабаеву?

Двойник 06. Это неважно, это личный интерес и не подлежит обсуждению.

Полозов. Ну, это как смотреть. Вы обладаете феноменальным сходством, и тут не должно быть никакой отсебятины.

Двойник 06. В демократическом обществе личная жизнь охраняется законом.

Полозов. В общем так, агент 06, использование служебного положения в личных целях категорически запрещено. В дальнейшем рекомендую – вернитесь к тренировкам в тренажёрном зале полицейской школы. И снимите свой парик. Не хватало, чтобы засветились, выходя из моего кабинета.

Двойник 06. Я не смогу снять парик.

Красноречивая пауза – губернатор удивлён.

#Чтобы снять, нужна тёплая вода – американский клей хорошо растворяется только в тёплой воде.

Полозов. Ваши предложения?

Двойник 06. Нагреть в электрочайнике и полить на голову.

Полозов. Там за книжным шкафом – комната. Идите и приведите себя в порядок.

Эпизод четвёртый

Агент 06 проходит мимо зеркала, дёргает себя за волосы, скрывается в комнате за книжным шкафом. Слышен шум воды, льющейся из крана. Губернатор встаёт, заходит за книжный шкаф, чтобы закрыть дверь в смежную комнату. Но закрыть не успевает. Отвлекает звонок в кабинет. Он выходит из-за книжного шкафа. В дверях – главный врач краевой больницы.

Соловьёва. Дмитрий Тихонович, можно к вам?!

Полозов. Анна Арнольдовна, заходите, заходите! Пожалуйста, садитесь поближе к столу.

Главный врач садится на стул. В сфере её обзора книжный шкаф, за которым приоткрытая дверь в смежную комнату. Отчётливо слышен шум воды, льющейся из крана.

#Пожалуйста, сюда, в кресло, здесь вам будет удобней. *(Его намерение – чтобы у гостя за спиной оказался книжный шкаф, за которым смежная комната и двойник Об.)*

Соловьёва. Дмитрий Тихонович, не беспокойтесь, мне очень удобно на стуле.

Полозов *(настаивает)*. И всё же в кресле намного приятней.

Соловьёва. Нет-нет, позвольте остаться здесь.

Шум льющейся воды за шкафом усиливается. Губернатор, усаживаясь, нарочно подтягивает кресло, скребя пол. Старается заглушить шум воды.

Полозов. Анна Арнольдовна, вы звоните Альбине Яковлевне, она докладывает мне, а вы не приходите.

Соловьёва *(смуцаясь)*. Я не просила её докладывать. Напротив, говорила, что дело у меня несрочное – позвоню в другой раз.

Шум воды за книжным шкафом усиливается – примешивается плеск и как будто вскрики.

Полозов. Ну что же, Анна Арнольдовна. *(Преднамеренно громко.)* Вот мы здесь, как говорится, с глазу на глаз, давайте обсудим ваше несрочное дело.

За шкафом отчётливый плеск воды, вскрики и фыркание.

#Тем более, как показывает жизнь, несрочное дело бывает весьма срочным.

Соловьёва. Что вы, Дмитрий Тихонович! *(Опять смущается.)* Я благодарна вам, что вы обратили своё авторитетное внимание на меня, врача из глухой провинции.

Полозов. Анна Арнольдовна, это я вас должен благодарить. Вы хороший врач – молоды, энергичны... Ваша районная больница первой в крае перешла на цифровые технологии. Именно таких специалистов, как вы, необходимо всячески продвигать и поддерживать. *(В соответствии с вскриками и плеском воды повышает силу голоса.)* Так что спасибо вам, Анна Арнольдовна, вы – наша гордость!

Главврач услышала вскрики и плеск воды. Её охватывает раздвоение чувств – слушать губернатора и прислушиваться к вскрикам.

Соловьёва. Дмитрий Тихонович, большое спасибо!.. Но мне кажется, там, за книжным шкафом, льётся из крана вода и вскрики, как будто кому-то делают вивисекцию.

Полозов (*громко, в расчёте на то, что Об услышит его и перестанет шуметь*). Не слышу никаких вскриков и льющейся воды. Это в каких-то соседних комнатах. У нас основной материал евроремонта – гипсокартон, отсюда все напасти.

Соловьёва. Дмитрий Тихонович, прислушайтесь, плеск воды и вскрики прекратились, но обычного в таких случаях стука удаляющихся шагов не было.

Полозов. Естественно, полы, тем более линолеумные, скрадывают шум. Мы, Анна Арнольдовна, в кабинете одни.

Губернатор и главврач успокаиваются.

Соловьёва. Благодаря решению нашего регионального заксобрания меня обеспечили квартирой. Я уже и маму перевезла. Приглашаю вас на новоселье!

Полозов. Вы, Анна Арнольдовна, – большая молодец! Удивляюсь и завидую вашей энергии – всюду успеваете.

Соловьёва. Ну что вы, Дмитрий Тихонович, мы, все специалисты крайбольницы, удивляемся и по-хорошему завидуем вам. За неполных сто дней правления вы побывали практически на всех краевых мероприятиях. Прежний губернатор за все свои четыре года меньше бывал на местах, чем вы.

Полозов. Да, стараюсь. Личное присутствие взбадривает людей, ориентирует на высокие достижения в труде. Поначалу, увы, без ручного управления не обойтись, а оно требует от первого лица огромной бескомпромиссной энергии. Машина власти, как и всякая машина, требует индивидуальной настройки. Во всём есть ин-ди-ви-ду-ум. Главное в окончании – «УМ». Вручную произведём настройку, запустим механизмы весов и противовесов, а дальше включим автопилот – и всем будет легче.

За книжным шкафом стукнула дверь в смежную комнату. Пряча лицо за небольшим квадратиком какой-то картонки, агент Об, молча и быстро,

пересёк обширный кабинет губернатора. Его ухищрение с картонкой ещё сильнее выделило цветные татуировки на руке и тёмные пятна на бритой голове. Выходя из кабинета, Об приостановился.

Двойник Об (*не оборачиваясь*). В следующий раз готов прийти в любое удобное время. До свидания!

«До свидания!» – машинально, почти разом, ответили изумлённые губернатор и главврач. Возникла пауза. Участники сцены на какое-то время как бы лишились дара речи. Первой приходит в себя главврач Соловьёва.

Соловьёва (*в сторону*). Откуда этот экзотический субъект?! И что значит – «в следующий раз»?! (*К губернатору*.) Дмитрий Тихонович, я, наверное, зашла к вам не вовремя?!

Полозов (*растерянно*). Почему? Очень даже вовремя. (*Берёт себя в руки*.) С этим молодым человеком я закончил.

Соловьёва (*в сторону*). Странно – что имеется в виду?! (*К губернатору*.) В принципе, Дмитрий Тихонович, я зашла выразить вам свою признательность. Конкретное приглашение на новоселье передам через Альбину Яковлевну. И, пожалуйста, простите, моё столь бесцеремонное вторжение. (*Виновато улыбнулась*.) До свидания! (*Многозначительно постукивая каблуками – уходит*.)

Губернатор, оставшись один, какое-то время сидит опустошённым.

Полозов (*приходит в себя, рассуждает вслух*). Пикантная ситуация получилась. Анна Арнольдовна наверняка всё заметила. «Кому-то делают вивисекцию?!» Не кому-то – а мне. Выдержанная, промолчала – интеллигентка. Интересно, что подумала?.. Конечно, моя вынужденная строгость – всего лишь хорошая мина при плохой игре. Все чиновники, тем более высшие, при любом раскладе, в любое время – воины. Что бы ни происходило с тобой – держи строй, держи морду... И всё же быть перед Анной Арнольдовной держимордой – нехорошо. Она хотя и интеллигентка, но хорошенькая. А как мило смущается, и походка у неё в этом отношении очень многозначительная, очень!.. Удалялась, словно бригантина!.. И всё же интеллигентка – не совсем женщина. Просто так не подпустит, либо подпустит и оттолкнёт. Двойственные. Из одной личины перескочит в другую – не перехватишь. И где она настоящая?.. В тридцать пять – интеллигентка непобедима. По молодости надо брать, когда она ещё не знает о своей двойственности, о преимуществе своей женской неуловимости.

Исключения, конечно, есть, но рассчитывать, что исключение обязательно в твою пользу, – по-моему, верх глупости.

Пауза.

#Другое дело – спортсменки. Для них главное – приз и титул, титул и приз. Тщеславные, как артисты. Цветы и аплодисменты, аплодисменты и цветы – верх блаженства. Чтобы спортсменка, например Роза Карабаева, обратила на вас устойчивое внимание, нужно с первой же встречи сообщить ей, что вы поклонник её таланта, её феноменальных спортивных достижений.

Пауза.

#Но я никогда, никогда этим не воспользуюсь. Как губернатор я должен создавать лучшие условия жизни для всех жителей края: и для спортсменов, и для артистов, и для обычных граждан. Чтобы все имели реальные шансы расти, улучшать свои производственные достижения.

Звонок в кабинет. На пороге появляется начальник пиар-отдела Трапезников, курирующий двойников.

Трапезников. Мы давеча условились, что в 17:00 я зайду к вам (*показывает на часы*), – 17:00.

Полозов. Лев Арнольдович, на улице какое-никакое – лето, а вы в замшевом костюме и при галстукке?!

Трапезников. Кроме всего, я ещё начальник по имиджу и с воспитательной точки зрения не имею права менять свой имидж когда вздумается.

Полозов. Костюм менять не имеете права, а причёску сменили. Решили зачёсывать волосы назад, как я, – похвально!

Трапезников. Ничего я не менял. (*Подойёл к зеркалу.*) О господи, на мне парик агента 06. (*Подёргал себя за волосы.*) Ты смотри, сел намертво.

Полозов. А что вы хотели (*ухмыляется*) – американский клей «трамп-пам-пам» без рецепта не снять – только со скальпом. Кстати, где отчёты агентов о проделанной работе – адреса, явки?..

Трапезников. Дмитрий Тихонович, вы же предупреждали... никаких письменных отчётов – всё в устной форме.

Полозов. Давайте в устной.

Трапезников. Дмитрий Тихонович, «брат Коля» может уйти, и я останусь... *(Хлопает себя по голове.)*

Полозов. Без парика – не уйдёт. Псевдоним «брат Коля» вы придумали?

Трапезников. Ну а кто же?! Конспирация – моя обязанность.

Полозов. А какой псевдоним у 08?

Трапезников *(восклицает, подмываемый нетерпением)*. «Развратник»!

Полозов. Ну, это слишком!

Пауза.

#Псевдоним агента 04?

Трапезников. «Извращенец»!

Полозов. Слушайте, Лев Арнольдович, они же в моём образе. По-сути, это вы мне даёте такие псевдонимы! *(В сторону.)* Не псевдонимы и даже не прозвища, а какие-то кликúхи! *(Вслух.)* Вы что, совсем уже?!

Трапезников. Нет, не совсем... Но если «брат Коля» уйдёт – жена оторвёт мне голову вместе с париком.

Полозов. Повторяю, без парика – не уйдёт. Но почему он здесь? Агент 06 давно должен был уйти.

Трапезников. Я задержал его.

Полозов. Чтобы не пересёкся с главврачом Анной Арнольдовной? Кстати, она ваша родственница?

Трапезников. Нет.

Полозов. Что – нет? Анна Арнольдовна не родственница или вы задержали так называемого «брата Колю», чтобы он с нею не пересёкся?

Трапезников. Анна Арнольдовна моя сестра по отцу. А «брата Колю» я задержал совсем по другому поводу.

Полозов. Какому другому?

Трапезников. Дмитрий Тихонович, можно потом объясню?

Полозов. Почему не сейчас?

Трапезников (*клубок нервов*). Потому что если не сниму парик – жена мне снимет голову. Прошу вас – разрешите идти?

Полозов. Идите. Но потом – с париком или без – ко мне. И ещё, этот ваш «Извращенец» – агент 04 здесь?

Трапезников. Ждёт аудиенции с вами.

Полозов. Зовите! И сами подходите. Предчувствую – с ним будет долгий разговор.

Начальник пиар-отдела уходит – стук быстрых удаляющихся шагов. Губернатор встаёт, пройдясь, подходит к двум огромным стопкам папок на своём столе.

Полозов (*задумчиво вслух*). Пожалуй, прочесть не получится. Отдам этот компьютерный корм заксобранию, как говорит Альбина Яковлевна, «говорящим головам». (*Прохаживается возле стола.*) Мне бы со своей текущей информацией разобраться. Оказывается, начальник пиар-отдела Трапезников и главврач краевой больницы Соловьёва по отцу брат и сестра. То-то смотрю – почти два месяца не мог найти одного двойника. А тут, после утверждения Соловьёвой в должности, за месяц троих нашёл и уже в деле использовал. Правда, с псевдонимами перебрал – «Развратник», «Извращенец». И вдруг – «брат Коля». Мог бы и этого припечатать – «негодяй!», «сволочь!». Нет – «брат Коля». Приблизить к себе задумал.

Пауза.

#Но если между кошкой и собакой вспыхивает внезапная дружба, то, значит, она направлена против повара. А в качестве повара здесь фигурирую я, губернатор. Надо прояснить ситуацию.

Звонок в кабинет.

Полозов (*садится за стол*). Посмотрим на агента 04 – чем этот «Извращенец» не угодил «брату Коле».

Эпизод пятый

В кабинет входит молодой человек чуть выше среднего роста, длиннорукий, худой, сухой и потому кажущийся длинным. Лицо и причёска как бы намекают о сходстве с губернатором, но комплекция совершенно другая. В движениях проскальзывает некое отставание между тем, что было бы

естественным для человека с данной комплекцией, и тем, что есть на самом деле.

Двойник 04. Дмитрий Тихонович, я могу узнать – вы меня вызывали?

Полозов. Вызывал, если вы – агент 04.

Двойник 04. Представьте себе, я агент 04, нелегальный ваш двойник. Исполняю роль губернатора сугубо на товарищеских хоккейных матчах. Уже выходил на лёд вместо вас – представляете?

Полозов. Честно говоря, смутно.

Двойник 04. Ха-ха-ха-ха!

Пауза.

#Это мой реальный смех. Некоторые, не зная меня, думают, что на льду я – корова на коньках. А губернатор-хоккеист – дань моде. Но это ловушка, в которую всегда попадают некоторые, – ха-ха-ха-ха!

Полозов. Скажите, агент 04, а вот сейчас «ха-ха-ха!» – это был реальный смех, что вас рассмешило?

Двойник 04. Нереально я не смеюсь. У меня нет нереального смеха, потому что я точно улавливаю, где надо смеяться, а где надо воздержаться, чтобы никого из окружающих не травмировать своим реальным смехом.

Полозов. По-моему, весьма уместна и похвальна ваша забота об окружающих.

Двойник 04. Да, я слежу, чтобы всё было правильно. Вот сейчас, Дмитрий Тихонович, извините, конечно, вы изобразили мой смех неправильно, математически неточно. «Ха-ха-ха!» – засмеялись вы. На три слога засмеялись. А я реально смеюсь – на четыре. Ха-ха-ха-ха! Я всегда помню, что я агент 04.

Полозов. Понимаю – звуковая гамма реального смеха должна соответствовать вашему порядковому номеру?

Двойник 04. Да! Во всём – прежде всего математическая точность. Или, как говорят многие вслед за великим Пушкиным, проверяй гармонию алгеброй, не отходя от кассы.

Полозов. Вообще-то у Пушкина не так прямолинейно – ну да ладно. Вернёмся к вам. Вопрос – как агент 04, вы смеётесь на четыре слога, а как бы вы смеялись, имея порядковый номер 08 или, скажем, двенадцать?

Двойник 04. Вопрос на засыпку? Я предполагал, что будут каверзные вопросы... Разрешите, присяду. *(Не дожидаясь разрешения, задумчиво подходит к креслу, выдвинутому для Анны Арнольдовны, неуклюже хватаясь за край столешницы, плавно усаживается. Сцепив руки на груди, глубокомысленно.)* Однако?!

Полозов *(внимательно наблюдает за двойником, в сторону)*. Возможно, он действительно извращенец, но какой-то новый, нерасшифрованный. *(Обращается к двойнику 04.)* Что, агент 04, вы в тупике? И помощь от зала, как в телевизионных играх, вам не светит – это жизнь. Но я могу подсказать.

Двойник 04. Дмитрий Тихонович, подскажите! Я в полном ауте!

Полозов. Чуть позже, прежде объясните – что вас реально рассмешило, когда вы говорили о ловушках, в которые попадают некоторые?

Двойник 04. Я подумал о спартаковце, хоккеисте Якушеве, блиставшем в советское время и поначалу недооценённом у нас. Тем не менее в серии игр с канадскими профессионалами он был признан одним из лучших. А я – посмотрите на меня непредвзято! Ноги и руки, как грабли, и ещё клюшка – корова на коньках лучше будет...

Полозов. Ну-ну, 04, не увлекайтесь, не забывайте, что вы мой двойник и ваше самобичевание в какой-то степени достаёт и меня, так сказать, обличает.

Двойник 04. Ничего-ничего...

Полозов. Как это ничего?!

Двойник 04. Понимаете, Дмитрий Тихонович, здесь ловушка! Со стороны зрителей – я как бы корова на коньках, но весь фокус в том, что к этой корове не подъедешь. И шайбу у меня, как и у великого Александра Якушева, не отнимешь.

Полозов. И это вызвало реальный смех – ха-ха-ха-ха?!

Двойник 04. Не только это. Не знаю даже, как объяснить.

Полозов. Как-нибудь. С алгебраической точностью, без литературных аллегорий.

Двойник 04. Тогда, Дмитрий Тихонович, вам придётся выслушать совершенно секретный рассказ (*приложил указательный палец к губам*), который может перевернуть у большинства людей представление о происходящей реальности. Потому что настоящая реальность действует скрытно. Мы видим на циферблате только время – а где взаимодействие колёсиков?!

Полозов. Предполагаю, что скрытность колёсиков заставляет вас воздерживаться от нереального смеха, чтобы не травмировать людей.

Двойник 04. Дмитрий Тихонович, вы гениальны! (*Неуклюже хватаясь за край губернаторского стола, встаёт с кресла.*) Считаю большой честью быть вашим двойником!

Полозов. Ну-ну, без крайностей – садитесь.

Двойник 04. Позвольте, буду ходить.

Полозов. Пожалуйста, только на некотором расстоянии от стола. И чтобы ускориться, излагайте рассказ математически.

Двойник 04 (*отходит от стола*). На таком расстоянии – достаточно?

Полозов. Чуть поближе, чтобы не так громко. Рассказ-то совершенно секретный.

Агент 04 приближается к столу.

#Вот так – достаточно. Излагайте.

Двойник 04. Во время вашего отсутствия, Дмитрий Тихонович, я представлял вас на хоккейном матче. Команда хоккеистов-ветеранов была подобрана заведомо слабой. И вдобавок без вратаря, чтобы команда хоккеистов заксобрания в любом случае могла выиграть. Лидеры ведущей фракции решили, что такой исход матча целесообразен. Никто, кроме нас с Трапезниковым, не знал, что вы срочно уехали в Москву. Но как выпускать меня – сходство с вами даже за счёт причёски приблизительное?! И тут меня осенило – надеваю вратарские доспехи, глухую вратарскую маску. Лев Арнольдович объявляет по радиотрансляции – ворота ветеранов защищает губернатор Дмитрий Тихонович Полозов. Я вылетаю на площадку под бурные аплодисменты дворца спорта. И тут началось...

Полозов. Дальше можете не рассказывать. Ворота ветеранов вы отстояли всухую.

Двойник 04. Ещё бы! Никто ни разу не попал. Забить губернатору гол?! Для любого депутата это нонсенс. Меня после матча ветераны качали, правда, едва не уронили. Лев Арнольдович пообещал мне в дальнейшем бонусы за риски...

Полозов. Хорошо-хорошо! *(Обращается к папке о двойниках.)* Давайте рассмотрим анкетные данные – «внешние и иные сходства». Вас подбирали не только по внешней идентичности. *(Быстрым взглядом окидывает агента 04, замершего в какой-то нереальной позе.)* Ну, здесь – понятно. Далее – мне тридцать два года, вам – тридцать два. Образование: у меня – МГУ, доктор экономических наук. У вас – институт физкультуры (тренер – русский хоккей) и высшая школа дизайна. *(С некоторым удивлением.)* У вас два высших образования и незаконченный юридический институт?!

Двойник 04 *(в той же нереальной позе с упором на левую ногу)*. Да, я образован. У меня могло быть три высших, но тут неожиданно наш филиал столичного юридического ликвидировали.

Полозов. Почему?

Двойник 04. Есть мнение, что у нас в стране перепроизводство юристов, экономистов и журналистов. Многие из них теперь – блогеры, а некоторые стали депутатами заксобрания.

Полозов. Вряд ли, вряд ли – сомневаюсь.

Двойник 04 *(в той же позе, но с упором на правую ногу)*. Не знаю, на матче лично сам слышал, как председатель заксобрания, передавая шайбу, кричал: «Блогер справа, блогер слева, блогер по центру!..» И блогеры тут же бросали мимо, откровенно мазали. Председатель реально контролировал игру, во многом благодаря ему я сыграл всухую.

Полозов. Удивительное наблюдение, спасибо, учту.

Двойник 04. Я думаю, что с повсеместным внедрением цифровых технологий слово «депутат» отомрёт. Его заменит – «блогер». Уже сейчас главное и для депутата, и для блогера – умение красочно говорить. И разговором привлекать внимание не столько к проблеме, сколько к себе любимому. А дальше это будет развиваться и нарастать как снежный ком.

Полозов. Интересная мысль, объясните, пожалуйста, – как вы себе представляете этот снежный ком?

Двойник 04. Очень просто. Допустим, на повестке: «Разметка движения летающих автомобилей». За счёт самоорганизации через Интернет собрались все, кого интересует «разметка». Самый продвинутый из летающих автомобилистов, он же блогер и он же председатель данного собрания, оглашает идею «разметки» и запускает её в Интернет. Понимаете, здесь по определению не может быть ошибки, потому что обсуждают «разметку» практики – летающие автомобилисты. А если депутаты, в глаза не видевшие летающего автомобиля, начнут кому-то устанавливать «разметку», то такую «разметку» никто учитывать не будет, она не сработает – понимаете? Что и происходит в жизни.

Полозов (*встаёт*). Вот вы уже где?! Да вы же оппозиционер, стихийный апологет цветных революций. Государственную власть – побоку, самоорганизация через Интернет. И вы – мой двойник, в моё отсутствие представляете меня – государственника?! Это безобразие, это не вмещается в моей голове! (*Вновь вытаскил платочек, промокает лоб.*)

Двойник 04 (*испуганно*). Я сам ошарашен, я и не подозревал, что я стихийный апологет, – дальше не смею говорить!

Полозов. И не говорите! Все ваши мысли о летающих автомобилистах – сплошная крамола, бунтарство – выбросьте из головы.

Двойник 04. Уже выбросил.

Полозов. А снежный ком из будущего?!

Двойник 04. Снежный ком разжевал и проглотил.

Полозов (*с некоторым подозрением смотрит на агента 04, садится в своё кресло*). Ваше счастье, что представляли меня вратарём. И впредь – выбегать на площадку только в маске и в последний момент. И всегда и везде – только в маске. (*Прикладывает указательный палец к губам.*) Табу! Понятно?

Двойник 04. Понятно. Табу. (*Тоже прикладывает указательный палец к губам.*)

Полозов. А теперь, летающий автомобилист (*строго взглянул на агента 04*), вернёмся в нашу действительность. И отвечайте коротко. После матча где был фуршет?

Двойник 04. В кабинете Льва Арнольдовича.

Полозов. Как вы там разместились?

Двойник 04. Нас было человек шесть. Пиар-отдел и мы с 06 – приглашённые.

Полозов. Что у вас с ним произошло?

Двойник 04. Ничего не произошло. То есть я не помню – он отключил меня.

Полозов. Ничего себе – ничего?!

Двойник 04. В самом деле – ничего! Я сразу же очнулся, но Лев Арнольдович вызвал «скорую», и меня поместили в крайбольницу. Неделю продержали. Анализы отличные, как у космонавта.

Полозов. Хорошо-хорошо! Все инструкции – у начальника по имиджу. Вы свободны. *(Взял телефонную трубку внутренней связи, но, увидев, что двойник 04 мнётся, не уходит, отложил трубку.)* В чём дело?!

Двойник 04. Дмитрий Тихонович, вы обещали подсказать, как мне реально смеяться, если бы мой порядковый номер был не 04, а 08 или 12.

Полозов. А... вы вот о чём?!

Пауза.

#Вам, чтобы соответствовать крупному порядковому номеру, пришлось бы закатываться от смеха. Здесь ключевое слово – «закатываться».

Двойник 04. Гениально! Воистину – гениальность в простоте. Дмитрий Тихонович, как дизайнер я недавно закончил оформление своей мастерской. Приглашаю вас посмотреть.

Полозов. Мастерская большая?

Двойник 04. Примерно с кабинет.

Полозов. Ваши приоритеты в интерьере: стили греческий, римский, ренессанс, модерн – предпочтения?

Двойник 04. У меня смешанный стиль. Я отдаю предпочтение искусству супердревней наскальной живописи.

Полозов. Любопытно, очень любопытно. Спасибо за приглашение – как-нибудь посмотрю.

Двойник 04. До свидания, Дмитрий Тихонович. *(Уходит.)*

Губернатор прячет папку о двойниках в стол.

Эпизод шестой

Тот же кабинет.

Полозов *(вслух)*. Пригласил посмотреть дизайн своей мастерской. Чувствует себя виноватым. Хочет загладить неуместное сравнение блогера с депутатом... Его мастерская по величине такая же. *(Быстрым взглядом окинул стены.)* Намекает, что готов оформить мой кабинет в стиле супердревней наскальной живописи. Любопытно, очень любопытно... Мои двойники в какой-то степени – это «Я», а «Я» – они... Что-то долго нет Трапезникова? *(Кладёт руку на телефонную трубку, но позвонить не успевает – в кабинет влетает Трапезников в замшевой кепке, подобранной под костюм, плюхается в кресло.)*

Трапезников. Дмитрий Тихонович, форс-мажорная ситуация – «брат Коля» исчез и трубку не берёт. А вы говорили – не уйдёт!

Полозов. Почему исчез?

Трапезников. Наверное, узнал, что у вас на приёме агент 04, и сбежал. Испугался, что не выдержит, пересечётся с ним, а за последствия отвечать на этот раз придётся по полной.

Полозов. Снимите кепку, а то как-то нехорошо – в помещении в головном уборе.

Трапезников. Сниму, только за внешний вид не отвечаю. *(Снимает кепку – парик местами обвис, сполз на уши, а сзади, освобождённый от кепки, приподнялся, как козырёк. Деловито вытащил расчёску, причесал волосы под «козырьком», прижал парик к затылку.)* Кстати, то есть некстати, агент 08 тоже испарился. Домашний телефон на коротких гудках – нарочно снял трубку. Обиделся. Я ему взбучку сделал и на время забрал у него мобильник.

Полозов. Лев Арнольдович, вы как-то говорили, что мечтаете написать пьесу. И чтобы она прошла во всех театрах страны, и чтобы везде – аншлаг! *(Весело усмехается.)* Денег бы заработали – ужас! Творческий зуд ещё не прошёл?

Трапезников. Честно говоря, мне не до пьесы, серьёзный «аншлаг» ждёт дома. Жена давно выказывает недовольство моими постоянными задержками на работе.

Полозов. Напрасно-напрасно... Вы творческий человек! Могу подарить вам название для пьесы – «Бунт двойников!» В финале между ними происходит драка – настоящий мордобой. Достается всем. Под занавес выходит статист и объявляет: «Кушать подано!»

Трапезников. Гениально!

Полозов *(в сторону)*. Третий раз слышу. *(Указывает на потолок.)* Там – факт однозначно отрицательный.

Трапезников невольно снимает руку с затылка. Парик сзади вновь поднимается козырьком.

Трапезников *(смотрит на часы и как бы констатирует)*. Аншлаг – по полной!..

Полозов. Что – аншлаг? Вместо «кушать подано!»?

Трапезников *(вновь красноречиво смотрит на часы)*. Дмитрий Тихонович, не хочу портить настроение, но звонила Роза Карабаева (она думает, что разговаривала с «Развратником» 08), изъявила желание приехать к нему (то есть к вам) на работу. А потом предлагает вместе погулять по вечернему городу – куда-нибудь сходить.

Полозов. Погулять?! *(Растерянно кивнул на кипы папок.)* А вы что ответили?

Трапезников. Что я?! Хотел подсунуть «Развратника», а он исчез. Я вам сейчас не помощник! Видите, в каком «аншлаг»?! *(Показывает обеими руками на голову.)*

Полозов. Ну, ваш «аншлаг» легко ликвидировать – рецепт известен. *(Поднимается из-за стола.)* Сколько минут у нас в запасе?

Трапезников. Не знаю, минут пятнадцать – двадцать, если не застрянет в пробке.

Полозов. Да, «Развратник» был бы сейчас кстати. Пойдёмте. *(Направляется в смежную комнату.)*

Начальник пиар-отдела боязливо останавливается возле зеркала.

Трапезников. Дмитрий Тихонович, вы точно знаете рецепт? Без рецепта не дамся. Я и так уже навыстригал волос.

Полозов. Потеряв голову, по волосам не плачут. Поторопитесь! Вам предстоит встречать Розу Карабаеву. И дайте мне телефон «Развратника».

Трапезников отдаёт мобильник. Губернатор, не глядя, кладёт в карман.

Полозов (*указывает на раковину с краном*). Голову под тёплую воду – и все дела. Полотенца – перед вами.

Трапезников. И в этом весь рецепт американских технологий?!

Полозов. Чтобы заставить чиновника лучше соображать, во всём мире используется одна технология – головомойка!

Стук в кабинет.

Полозов (*торопливо*). Постарайтесь не шуметь. На всякий случай закрою вас. (*Поворачивает дверную защёлку, выходит из-за книжного шкафа.*)

В дверях стоит главврач Соловьёва, сестра Трапезникова.

Соловьёва. Дмитрий Тихонович, простите – второй раз к вам и опять без приглашения.

Полозов. Ничего-ничего, пожалуйста, Анна Арнольдовна. (*Слегка разворачивает кресло.*) Проходите, садитесь. Или вы опять хотите на стуле?

Соловьёва (*в сторону*). Ага – на электрическом! (*Проходит к креслу. Вслух.*) Я всего на минуту. Звонил Лев Арнольдович, настоятельно просил зайти за ним, сказал, что задержится у вас.

Полозов. Только что был, сидел в этом кресле. Очевидно, на минуту-другую куда-то отлучился.

Соловьёва. Дмитрий Тихонович, вы уж извините за мои бесцеремонные вторжения?

Полозов. Не стоит извинений – всё нормально. Анна Арнольдовна, обязательно приду на ваше новоселье. (*Весело улыбается.*) Если, конечно, пригласите!

За книжным шкафом (за спиной главврача) раздаётся отчётливый стук. Главврач напряглась. Улыбка на лице губернатора превратилась в гримасу. Стук прекратился.

Соловьёва (*испуганно*). Там, за шкафом, опять кто-то есть. (*Пытается шутить.*) У вас что там – операционная?!

Полозов. Никого там нет, это барабашки – так сказать, неизученный наукой феномен.

Стук, усилившись, повторился и опять стих.

Соловьёва. Такое впечатление – кто-то, находясь взаперти, пытается привлечь к себе внимание.

Полозов. Барабашки всегда себя так ведут, когда что-то их раздражает.

Соловьёва. Раздражает здесь или там, в параллельном мире?

Полозов. Не знаю, Анна Арнольдовна, совершенно никем не изученная материя.

Соловьёва *(в сторону)*. Он принимает меня за дуру. Единственное утешение – сам выглядит дурак дураком! *(Обращается к губернатору.)* Дмитрий Тихонович, я, пожалуй, пойду. Трапезникову скажите, что я была. *(Встаёт с кресла.)*

Стук возобновляется с ужасной нарастающей силой.

Соловьёва *(в сторону)*. Ой-ёй-ёй! Материя негодует. *(Быстрым шагом, почти бегом скрывается за дверь.)*

Полозов резко вскакивает, поднимает руки, сжатые в кулаки. Кажется, сейчас грохнет по столу. Неожиданно замирает. Спокойно опускает руки в карманы, идёт к дребезжащей двери.

Полозов. Лев Арнольдович, перестаньте стучать, или вы решили выломить дверь?!

Стук прекратился.

#Зачем этот дикий стук?! Могли бы позвонить!

Трапезников. В том-то и дело, что не мог – свой телефон я отдал вам, а телефон «Развратника» остался у меня.

Губернатор поворачивает защёлку, открывает дверь. Начальник пиар-отдела Трапезников выходит из смежной комнаты. Вид у него немного пришибленный. Причёска – некий орнамент. Пучки волос, словно трава на кочках. Волосы только на темени нормальные – жиденько закрывают «орнамент».

Полозов. Лев Арнольдович, у меня была ваша сестра. Зачем вы её позвали?

Трапезников (*взвился, словно его внезапно укололи*). А вы не догадываетесь – нет?!

Полозов. Нет.

Трапезников. Я её позвал, чтобы часть «аншлага» из-за парика, который ждал меня дома, она приняла на себя.

Полозов. Своего рода громоотвод? Но теперь надо успокоиться – всё позади. Придите в себя, Лев Арнольдович!

Подходят к столу, усаживаются на свои места.

Трапезников. Дмитрий Тихонович, верните мой мобильник.

Губернатор кладёт мобильник на стол подальше от себя – на центр стола.

Полозов. И вы верните. И ещё билеты на КВН. Судя по тому что места у нас с Розой рядом (08 мне сказал), у него на руках должны были быть билеты.

Трапезников тоже кладёт телефон на стол подальше от себя – оба мобильника лежат на столе. Они идентичны.

Трапезников. Билеты «Развратник» не отдал, сослался, что билеты у него на вчера.

Полозов. Как это – на вчера?! Странно, очень странно!

Трапезников. Я потому и задал ему взбучку, пригрозил уволить, и он испарился.

Полозов. Странно, очень странно. (*Рассуждает вслух.*) Возможно, вчера они ещё не побывали на КВН? Надо узнать, когда и где у них представления.

Трапезников. Узнал. Вчера в клубе Меланжевого комбината состоялось выступление сборной Алтайского тракторного, из Рубцовска. Следующий КВН через неделю... из Бийска – «Катуньские смехачи».

Полозов. Может быть, у них пригласительные на «смехачей»?

Трапезников. Исключено.

Полозов. Почему?

Трапезников. Потому что пригласительные на «смехачей» ещё не распространялись.

Полозов. Тогда выходит, что вчера развратник побывал на КВН, а нас ввёл в заблуждение.

Трапезников. Думаю, что так и есть – ввёл в заблуждение.

Полозов. Как вы легко рассуждаете?! Я здесь день и ночь торчу. *(Показывает двумя руками на кипы папок на столе.)* Вкалываю, как раб на галерах! Придумываю двойников, чтобы личным присутствием взбадривать граждан, увлекать к новым достижениям. А этот развратник использует меня в своих личных целях! К тому же безнравственных! Как вообще такое возможно?!

Трапезников. Дмитрий Тихонович, вы же сами знаете, двойник – это обычный карась-обыватель. И у него есть своя заводь, которой он ни с кем не хочет делиться. Только урвать для себя... Поначалу каждый двойник требовал бонус за риски, пока доходчиво не намекнул: у губернатора ты не один такой – незаменимый. Редчайшая должность, и никакого патриотизма – сплошная безыдейщина!

Полозов. Фуршет с приглашением двойников 06 и 04, чтобы они пересеклись, – это был ваш доходчивый намёк?

Трапезников. Именно.

Полозов. Умно, очень умно, хвалю. Никому из двойников никаких бонусов.

Трапезников. Вообще-то они стараются, хотят во всём соответствовать вам, Дмитрий Тихонович, – вовремя стригутся, бреются, надевают галстук, костюм...

Полозов. Этого мало!..

Пауза.

#За риски решил увеличить зарплату лично вам, Лев Арнольдович, причём вдвое.

Трапезников. Да вы что, Дмитрий Тихонович?!

Полозов. Наглядно вижу, как трудно бывает с этими «карясами» совладать.

Трапезников. Огромное спасибо, Дмитрий Тихонович, за поддержку. Вскоре, увидите, всех этих «незаменимых» скручу в бараний рог. Ваша поддержка – глоток воздуха. Строюсь в пригороде. А рабочие-строители – какие-то полубандиты. Как-то подхожу к стройплощадке – разговаривают. Спорят –

есть у этого еврея, то есть у меня, деньги или нет? Один из них – «заводила», весь в цветных наколках, как наш «брат Коля», стал утверждать, что у всех евреев без исключения деньги есть. Притом всегда и притом много. И до того стыдно стало, что у меня нет денег, что я вроде бы уже и не еврей. Думаю, приближу к себе нашего Джеймса Об, пусть поговорит с «заводилой».

Полозов. Тут вы, Лев Арнольдович, попали в самое яблочко. Судя по всему, наш Об – переговорщик ещё тот! Наверное, поэтому и псевдоним ему придумали «брат Коля»?

Трапезников. Именно так.

Полозов. Я догадывался. И где-то вас понимаю... И всё же, Лев Арнольдович, должен сделать замечание – вы решили воспользоваться служебным положением. Нехорошо, очень плохо – не одобряю!

Трапезников. Дмитрий Тихонович, это же так – разово и без последствий для основной работы.

Полозов. Обычное заблуждение. Всё взаимосвязано. Делаешь себе, а получается – кому-то, причём не здесь даже, а в Москве. Делаешь кому-то в Москве, а получается – себе. Заочная невидимая связь есть во всём – больше не позволяйте! А «брата Колю» переименуйте, и пусть тренируется в полицейской школе.

Трапезников. Не волнуйтесь, Дмитрий Тихонович, – больше не позволю, переименую и прослежу.

Полозов. Вот и хорошо. А теперь давайте – к Розе Карабаевой. Она едет, а мы?!

Трапезников. Не беспокойтесь, Дмитрий Тихонович, пока я был там (*рукой указывает в сторону смежной комнаты*), Роза Карабаева звонила вам, а получилось – мне. Сказала, что застряла в пробке.

Полозов. Вы беседовали?! Как она разговаривала?

Трапезников. Очень мило. Думаю, если бы Об был здесь, он бы заменил вас – на все сто процентов.

Полозов. Этот развратник?!

Трапезников. Дмитрий Тихонович, наверное, агента Об тоже надо переименовать. Его псевдоним...

Полозов. Я имею в виду не псевдоним, а развратную сущность этого субъекта.

Трапезников. Конечно-конечно, он не имел права выходить за рамки протокола. Но у него двое детей, жена в декретном отпуске, абсолютно новая неординарная работа – ему трудно, он в поиске.

Полозов. Интересно, в каком и, главное, с какой целью?

Трапезников. Ну, я не знаю – в творческом. Экспериментирует. Он любит детей.

Полозов. Грубо говоря – любит строгать их или, как он сказал, выравнивать демографическую яму.

Трапезников. Нет-нет, я не о том. Представляю его в будущем. Он в окружении детей или внуков делится с ними о нашем неповторимом времени, мол, был причастен к современным революционным технологиям – за самого губернатора в его отсутствие проводил важные мероприятия.

Полозов *(в полнейшем удивлении – в сторону)*. Кажется, наш имиджмейкер рехнулся?! И немудрено... *(Трапезникову.)* Лев Арнольдович, вы серьезно?!

Трапезников. Абсолютно.

Полозов. У меня складывается впечатление, что вы настроены препятствовать моей встрече с Розой Карабаевой и рассчитываете моё присутствие в данном вопросе полностью передать в руки «строгальщика».

Трапезников. Именно так.

Полозов. Почему?

Трапезников. Буду откровенен, Роза Карабаева для вас – не тот эксклюзив.

Полозов. Не понимаю, пожалуйста, разъясните. И подробно.

Трапезников. Перед тем как она выехала сюда, я дважды общался с ней по телефону.

Полозов. И как вы только что сказали, она довольно мило разговаривала.

Трапезников. Весьма!

Полозов. Продолжайте.

Трапезников. Во-первых, буквально с первого раза она разговаривала со мною, то есть с вами, на «ты». Будто вы давние знакомые и в переносном смысле уже пили на брудершафт.

Полозов. К сожалению, мы ничего не знаем, возможно, что они с этим развратником уже – ну, не пили, но ушли достаточно далеко.

Трапезников. В том-то и дело! И тогда какой смысл, Дмитрий Тихонович? Пожалуйста, не подумайте ничего лишнего, но для вас в данном случае лучше всего подошла бы главврач крайбольницы Анна Арнольдовна. Вот уж кто настоящий эксклюзив! Умна, выдержанна – интеллигентка...

Полозов. Ваша сестра?! (*Встаёт из-за стола, поправляет расположение стульев.*) Не понимаю, как вы можете?.. Вы же не знаете моих планов?!

Трапезников. Я сразу сказал – Дмитрий Тихонович, пожалуйста, не подумайте ничего лишнего. Я имел в виду Аню только как эксклюзив, достойный вам по рангу. И сказал просто так, вообще, я и не думал вмешиваться в ваши планы.

Полозов (*успокаивается, идёт на своё место*). Ладно-ладно... Аня хорошенькая, но не будем её вмешивать... Вернёмся к Розе – что ещё насторожило?

Трапезников. Во-вторых, как бы это сказать, – она сразу берёт быка за рога. Спрашивает: «У вас есть в кабинете какой-нибудь снаряд для гимнастических упражнений? Я хочу что-нибудь показать тебе прямо в кабинете. И не вздумай целовать под шумок, как это делают некоторые на кавээне». И многозначительно засмеялась.

Полозов. Лев Арнольдович.

Пауза.

#Выходит, на КВН они уже побывали?

Трапезников. Утверждать нельзя.

Полозов. Ну, в остальном не вижу ничего предосудительного. Она победитель. Абсолютный чемпион края в популярнейшем, можно сказать, царском виде спорта и, естественно, ведёт себя, как царевна. Девичий век и век в спорте, увы, слишком коротки.

Трапезников. Тогда, пожалуйста, послушайте «в-третьих». В-третьих, предлагая погулять по городу, спросила, остаюсь ли я, то есть вы, на работе на всю ночь и есть ли в кабинете какая-нибудь постель с матрасом.

Полозов. Что вы ответили?

Трапезников. Дмитрий Тихонович, я много чего говорил – сослаться можно на «испорченный» телефон. Сейчас, как мне кажется, надо отказаться от любых встреч с Розой Карабаевой. По-моему, 08 зашёл за протокол слишком далеко.

Полозов. Нет-нет, Лев Арнольдович, ситуация запутанная. Мне надо самому всё проверить, разобраться и принять решение.

Трапезников. Ну, не знаю...

Зазвонил один из телефонов, лежащих на столе. Губернатор и начальник пиар-отдела в замешательстве.

Полозов. Где чей телефон?

Трапезников. Откуда я знаю?! Айфоны на одно лицо!

Полозов. Лев Арнольдович, берите телефон, она наверняка запомнила ваш голос. Скажите, что сейчас встретите её на крыльце администрации.

Трапезников. Мне нельзя так говорить, я – это вы.

Полозов. А я кто?!

Трапезников. А вы – имиджмейкер. Я передам вам телефон, и вы скажете приметы – я, то есть вы, в замшевом костюме и в кепке. Пусть ждёт рядом с дежурным. Вы проведёте её к губернатору.

Полозов. То есть к самому себе?

Трапезников. Да нет, не так.

Полозов. В общем, Лев Арнольдович, берите трубку и говорите правильно. А то она подумает, что вы, то есть я, обманули её – нарочно не отвечаете.

Трапезников (*берёт мобильник и говорит голосом «асисяй», уважительно-елейным*). Роза Спиридоновна, простите, что заставил вас ждать! Я о вас такого хорошего мнения... (*Слушает абонента.*)

Полозов *(в сторону)*. Мне её отчество не сказал – умный! Родился имиджмейкером. *(Трапезникову.)* Что она?.. Где?.. Через сколько минут будет?!

Трапезников *(в трубку)*. Агент 04, подождите, не отключайтесь. *(Прикрывает руку с мобильником кепкой. Губернатору.)* Это не она. Мне позвонил агент 04. У меня в руках мой телефон, а «строгальщика» – перед вами.

Полозов. Я уже понял. Что «Извращенцу» надо?

Трапезников. Сообщил, что пригласил вас посмотреть оформление своей мастерской. Интересуется, когда вас ждать приблизительно?..

Полозов. Почему приблизительно? Скажите – сегодня зайду, пусть ждёт. И не стесняется, показывает всё по полной, все свои предпочтения, – спросите адрес.

Трапезников *(снимает с мобильного кепку, говорит в трубку)*. Губернатор зайдёт к вам сегодня, через полтора-два часа.

Пауза.

#Да вы не волнуйтесь и не стесняйтесь, показывайте всё, все свои наскальные предпочтения. Адрес мастерской? *(Повторяет за двойником 04.)* Площадь Октябрьская, дом под шпилем, 3-й этаж, квартира 48, вход со двора. До свидания! *(Нажимает кнопку телефона.)* Там рядом 45-я школа. Я знаю этот дом – знаменитый! Там в советское время жили Марк Юдалевич, Лев Квин. Рядом, на Брестской улице, – ершистый, задиристый синергетик Слипечук, детский поэт Василий Нечунаев. Чуть выше, у площади Советов, – алтайский классик Иван Кудинов, известный «правдист» – Станислав Вторушин...

Полозов. Ладно-ладно, ударились в воспоминания – Роза Спиридоновна едет. Звоните ей, наверняка запомнила ваш, то есть мой, телефонный голос.

Трапезников. Я не ударился, я в 45-й школе учился, воспитывался на их произведениях.

Полозов. Хорошо-хорошо – звоните! *(Пододвигает мобильник агента 08.)*

Трапезников *(быстро набирает номер, говорит, как «асисяй»)*. Роза Спиридоновна, ау! Где вы?! С нетерпением жду вас!

Пауза.

#Не надо величать по отчеству? Простите, запомятовал. Где-где вы? Уже подъезжаете?! Сейчас вас встретит мой большой, самый лучший друг в замшевом костюме и кепке и проводит наверх – ждите возле дежурного. *(Хватает кепку, быстрым шагом направляется к двери.)*

Полозов *(напутствует)*. Проводите до кабинета и, как лучший друг, пожалуйста, испаритесь. Дальше я как-нибудь сам.

Трапезников уходит.

Эпизод седьмой

Полозов *(в ожидании Розы Карабаевой выходит из-за стола, рассуждает вслух)*. Умён Лев Арнольдович – умён, но главную причину моей слабости к Розе Карабаевой воспринимает поверхностно, как слабость альфа-самца. Ставит меня вровень с агентом 08 – стал даже защищать его, чтобы мне, как альфа-самцу, не обидно было. Ошибка. Не улавливает Лев Арнольдович моей философской доминанты – женщину надо брать по молодости, пока она не почувствовала своей двойственности. Своего умения перескакивать из одной личины в другую, ставя в тупик. До какого возраста они в неведении? Вот в чём вопрос! Молчит наука. Ни в интернет-сетях, нигде – ничего. Молчание, похожее на заговор. И кое-кто пользуется – облапошивает девушек, перехватывает их до того, как они поймут свою неуловимость. С искушёнными, конечно, – совсем другое. Как только на горизонте появляется донжуан, искушённая женщина неуловимо, в том числе и для собственного мужа (да-да, бывает), перескакивает в свою вторую личину. И затаивается, сжавшись, как кошка, ждёт свою добычу. И как только – цап-царап! И донжуан, как мышка, – в её зубах. Она играет с ним. Слегка покусывает его. Оставляет на нём следы пребывания в зубах, но дальше донжуан ей абсолютно не нужен. Она оставляет его и перескакивает в свою основную личину. А донжуан, измождённый, радостнолизывает свои раны. Он воспринимает их как свидетельство своей очередной яркой победы. Результат *(задумывается)*: «И волки сыты, и овцы целы». Это жизнь, точнее – гармония жизни. По себе знаю. И кое-что из любовных трактатов почерпнул – естественно. *(Обращается напрямую в зал.)* Здесь, если бы я был донжуаном, мне положены бурные аплодисменты и цветы. Да-да, со стороны искушённых женщин. И свист и красная зелёнка со стороны вот таких *(изображает руками ветвистые рога)* мужиков. Ну да ладно. *(Подходит к зеркалу, причёсывается.)* Слава богу, я не артист, а молодой губернатор. Чиновникам любого ранга не нужна «розовая водичка

тщеславия». Им, как спортсменам, прежде всего подавай титулы и награды. Впрочем, розовая водичка всех пьянит.

Пауза.

#Розы – для Розы были бы сейчас весьма кстати, весьма. Упущение. Но я – на работе, я – губернатор! И в принципе против того, чтобы с первой встречи, в угоду той же Розе Карабаевой, комплиментарно сюсюкать, что я поклонник её таланта, её феноменальных спортивных достижений. Я никогда не воспользуюсь розовой водичкой. Я – губернатор!

Пауза.

#Моя цель – перехватить молодую спортсменку и уберечь от таких альфа-самцов, как 08. Я несу прямую ответственность – он по моей вине познакомился с Розой Карабаевой.

Пауза просветления.

#Но он, выйдя за протокол, уже дарил ей цветы. И возможно, на кавээне уже сюсюкал – я могу отстать!..

Из приёмной слышится невнятный шум. Губернатор прислушивается. Быстро подходит к столу, но не успевает занять своё место. Дверь в кабинет распахивается, и Роза Карабаева – в красной шапочке и спортивном наряде, туго облегающем достоинства фигуры, в расклешённой и высоко поднятой, как крылышки, мини-юбочке, – прямо от двери делая гимнастическое колесо, вырастает перед губернатором. Он невольно обхватывает её за талию.

Полозов. Роза, Роза Спиридоновна, вы уже знаете, что я поклонник вашего таланта, ваших феноменальных спортивных достижений?!

Слегка отклонив лицо, не столько оберегаясь, сколько поощряя возможность поцелуя, Розочка весело смеётся. Она не пытается высвободиться из объятий, и губернатор неожиданно для себя, страстно ища губы, целует её.

Карабаева. Ну-ну, Дима, что с тобой? Пожалуйста, отпусти меня, вдруг кто-нибудь войдёт.

Полозов. Сейчас – на щеколду. *(Бросается к двери.)*

Карабаева. Какую щеколду?! *(Смеётся.)* И что мы здесь делаем за закрытой дверью? Что подумают люди?!

Губернатор растерянно останавливается.

#Дима, у тебя есть матрас?

Полозов. Для чего?

Карабаева. Не торопись, узнаешь.

Полозов. Розочка, предлагаю пройти в смежную комнату – за книжный шкаф?

Карабаева. Зачем? Здесь просторно. Я уже придумала – стулья сдвинем к стене, на них вертикально положим матрас на всю длину, и рядом встанешь ты. *(Повелевает.)* Неси матрас!

Полозов. Не понимаю, зачем? В смежной комнате есть широкая тахта.

Пауза.

Карабаева *(с удивлением смотрит на губернатора, весёлость исчезает)*. Дима, ты понимаешь, что в своих мыслях ты сейчас оскорбил меня?

Губернатор виновато разводит руками, кисло морщится. Идёт к столу на своё место.

#И не гримасничай. Я хотела показать тебе новое упражнение с переходом на мостик, которое сама придумала. И которое в нашей сборной пока никто повторить не может. А ты?!

Полозов. Розочка, я ничего плохого про вас не думал – матраса нет.

Карабаева. Так бы и сказал. *(С ногами усаживается в кресло.)* И вообще, Дима, сегодня ты какой-то другой, непохожий на себя. На кавээне ты был другим. Даже во внешности у тебя – вроде бы то, а вроде и не то.

Полозов. Роза, Роза Спиридоновна, скажите, каким я был на кавээне? Для меня это очень важно.

Карабаева. А-а, ты уже не помнишь, позабыл? И потом, я предупредила – не «выкай» и не называй по отчеству. Или ты, как и я, границу установил – это можно, а этого нельзя?

Полозов. Ничего не устанавливал. Просто я на работе привык всех величать по имени-отчеству.

Карабаева. «Величать!» Вишь, какое слово у тебя сегодня?! *(Присматривается к губернатору.)* Вчера ты говорил мало, всё флиртовал – придвигался, отодвигался, ногой совал... И я заподозрила, что

ты не настоящий губернатор, а по-настоящему работяга с Алтайского тракторного завода. Неглупый, конечно.

Полозов. Вообще-то я из простой рабочей семьи – не знаю...

Карабаева. И я не знаю.

Пауза.

#Откроюсь полностью, только ты не обижайся. Я потому к тебе приехала, чтобы убедиться, что ты, Дима, настоящий губернатор, а не какой-то там работяга с АТЗ.

Полозов. Меня, Розочка, твоя подозрительность обижает.

Карабаева. Обижает?! Я предупредила – не обижайся. А если бы ты был – не ты? Опять морщишься. Я даже таксиста предупредила, чтобы не уезжал, пока не отпущу.

Полозов. Ладно-ладно, Розочка, давай сменим пластинку. Тебе так идёт красная шапочка, и вообще – выглядишь превосходно!

Карабаева. Не заговаривай зубы. *(Польщённо смеётся.)* Видишь, как легко у тебя – давай сменим пластинку. А я до того перенервничала, что померещилось, будто голос у начальника пиар-отдела в замшевой кепке и твой телефонный голос – одинаковые. Но я никого не виню и ни на кого не обижаюсь.

Полозов. Розочка, ты настоящая спортсменка, не струсилась, приехала. *(В сторону.)* Красная Шапочка в гостях у Серого Волка.

Карабаева. Как я могла не приехать?! Ты, Дима, как губернатор преподнёс цветы, мне до сих пор у нас все завидуют. Пригласил меня на КВН. Я не могла не приехать. Решила: «Семь бед – один ответ!»

Полозов. Сильно же тебя обескуражил «работяга с АТЗ»?

Карабаева. Опять морщишься, и опять словечко – «обескуражил», ничего подобного вчера не слышала. Тебя как подменили.

Полозов. Наверное, и я перенервничал – ничего не помню. Как я себя вёл?

Карабаева. Я же сказала *(смеётся)*, весь вечер флиртовал. То плечом прижмёшься, то как бы невзначай руку мне на колено положишь. Причём мягко и настойчиво. Я даже подумала, что ты женатый бабник. Сегодня с

утра выяснила – не женат, через неделю будешь отмечать сто дней своего губернаторства. Причём в ресторане новой гостиницы «Сибирь».

Полозов. Откуда такие сведения – я ничего не знаю?!

Карабаева. Сведения из личного сарафанного радио, у которого нет фейков, как в Интернете. Ресторан «Сибирь» уже получил больше ста бутылок французского шампанского. На чествование приедут какие-то очень большие начальники из Москвы. Ждут телеграмму от Верховного!..

Полозов. Видит бог, ничего не знаю. Ну да ладно. Лучше скажи, Розочка, кто тебе больше понравился по поведению: я вчерашний или я – сегодняшней?

Карабаева. Зачем тебе это? *(Недоверчиво насторожилась.)* Хочешь раскусить меня?

Полозов. Что ты – и не думал. Хочу выстроить такую линию, чтобы не пересекать твою границу и нравиться тебе.

Карабаева. Это невозможно. *(Смеётся.)* Миссия невыполнима!

Пауза.

#Потому что нарушение границ может вызывать приятные чувства, как приближение к заветной цели, а другое – будет как равнодушие. Я тебе больше скажу: теперь, зная, что ты – это ты – губернатор, я снимаю свою границу, потому что губернатор несёт ответственность за всех жителей края и за меня в том числе. Моя граница ни к чему. Теперь, Дима, ты скажи, как губернатор, как мужчина (женатый или неженатый – не имеет значения), ты готов снять свою границу?

Полозов. Розочка, ты о чём?! *(В сторону.)* Кажется, я попался – Красная Шапочка не так проста!

Карабаева. Хватит сюсюкать: «Розочка-Розочка, я твой поклонник, я в восторге от твоих феноменальных достижений». Дима, соберись, от тебя требуется всего два слова: «да – готов». И пойдём на твою тахту или куда там ещё?..

Полозов. Так сразу?!

Карабаева. Здесь постепенно не получится. Не та ситуация, чтобы постепенно наращивать обороты. Или – или! Я всегда была против двойственности.

Полозов. Розочка, вы меня ставите в тупик, я, наверное, не готов.

Карабаева. Вижу, что не готов. Твоё «выканье» сейчас – граница, за которую не пропускаешь. Вчера был готов. Это о твоём поведении вчера и сегодня. Но у меня возникло сомнение, показалось, что ты подставной. И я установила границу.

Полозов. Сейчас вы, наверное, жалеете, что я не вчерашний работяга с АТЗ?

Карабаева. Я «обескуражена!». *(Невесело хохотнула.)* Ни о чём я не жалею. Вчера!.. Завтра!.. Я живу сегодня – сейчас! *(Поднялась с кресла, потянулась и, разминая тело, сделала гимнастическое колесо в направлении к двери. У двери встала в профиль – изящная, красивая.)* Губернатор Дмитрий Тихонович Полозов, так «вы» пойдёте гулять?

Полозов. Конечно, пойду, но вы, Роза Спиридоновна, в таком виде?!

Карабаева. В приёмной накину кардиган, в котором приехала. *(Выходит из кабинета, оставляет дверь открытой.)*

Полозов *(спешит за Карабаевой)*. Гуляя, мы зайдём к знакомому дизайнеру. Он отдаёт предпочтение супердревней наскальной живописи.

На какое-то время кабинет пустеет. Гаснет свет. Опускается занавес.

А Н Т Р А К Т

Справа по ступенькам на сцену поднимается губернатор в тёмно-сером костюме, белой сорочке и красном галстуке. За ним, в свободном (без пуговиц), удлинённом до икр кардигане светло-серого цвета и красной шапочке, ловко подвёрнутой и напоминающей красный беретик, идёт Роза Карабаева. Цветовая гамма одежды визитёров очень гармонична. Губернатор останавливается. Подаёт руку партнёрше, и они вместе на фоне закрытого занавеса вдоль авансцены идут к центру ramпы. На занавесе висит табличка «кв. 48». Под нею – большая ярко-белая кнопка. Визитёры останавливаются.

Полозов. Розочка, этого дизайнера толком не знаю – ни фамилии, ни имени-отчества. Сегодня он бегло зашёл ко мне, пригласил, чтобы посмотрел оформление его мастерской, и все дела. Его курирует начальник пиар-отдела, хочет использовать при оформлении моего кабинета. Единственное, что знаю о нём, – большой оригинал.

Карабаева. Дмитрий Тихонович, мы же условились, что будем «выкать» и «величать» друг друга по имени-отчеству.

Полозов. Простите, Роза Спиридоновна, у меня всегда так – забываю, путаюсь, когда не надо.

Карабаева. Это из-за вашей двойственности, а может, и тройственности – живите сегодня, сейчас. И не беспокойтесь, я запомню его имя и фамилию. Звоните по телефону.

Полозов. Не знаю, как обращаться.

Карабаева. Не обращайтесь, скажите – вас беспокоит Дмитрий Тихонович Полозов.

Полозов (*достаёт мобильник и опять прячет*). Все телефоны у начальника пиар-отдела Трапезникова.

Роза Карабаева смело нажимает на ярко-белую кнопку. Раздаётся звонок и сразу – громкий радиоголос.

Радиоголос двойника 04. Вы пришли – я сейчас.

Занавес поднимается. Гости делают несколько шагов вглубь сцены и оказываются в центре мастерской, оформленной в смешанном стиле. Основной упор сделан на картонные «окна-планшеты» с групповыми изображениями хоккеистов и болельщиков. Квадратные планшеты перемежаются вертикальными. Здесь же встык смонтированы головы доисторических буйволов, носорогов, мамонтов, позаимствованные из музеев наскальной живописи. Но главным сюрпризом было появление хозяина мастерской – агента 04. Какое-то время его как будто не было.

Карабаева. Ау, господин дизайнер, мы уже здесь, в вашей мастерской!

Двойник 04. Я тоже здесь. (*Вышагнул к гостям как бы из вертикального планшета в человеческий рост. Его неожиданное появление в хоккейных доспехах и в страшной маске вратаря смутило Розочку.*)

Карабаева. Ой, настоящий! (*Смеясь, спряталась за спиной губернатора.*)

Полозов. Роза Спиридоновна, я предупреждал, надо быть готовым ко всему – у хозяина мастерской два высших образования и незаконченное третье.

Карабаева. Как интересно, давайте знакомиться (*подаёт руку*) – Роза Карабаева, абсолютный чемпион края по художественной гимнастике.

Двойник 04. Возьмитесь за клюшку, перчатки не снять – форма новая, для демонстрации дизайна.

Карабаева. Вы на коньках?! (*Берёт агента 04 за клюшку.*) С кем имею честь беседовать?

Губернатор, находясь за спиной у Розы Карабаевой, прикладывает указательный палец к губам. Тут же следует неожиданная реакция на сигнал.

Двойник 04. Не скажу – табу!

Губернатор, досадуя, развёл руки и отвернулся.

Карабаева. Почему, почему табу?! Вы что – откуда-то сбежали, вас разыскивают?

Двойник 04. Ниоткуда я не сбежал, мне сказали, чтобы поменьше рассказывал о себе.

Карабаева. Кто сказал?

Полозов. Наверное, начальник пиар-отдела Трапезников.

Двойник 04. Да, Трапезников сказал: пока не заключу постоянного контракта – строгое табу.

Полозов. Какая глупость, запрещать анкетные данные! Вы что-то не поняли – имя у вас есть?

Двойник 04. Гаврила.

Полозов. Фамилия?

Двойник 04. Грамматейкин, с двумя «м».

Карабаева. Пожалуйста, и отчество? Мы любим «величать» по имени-отчеству.

Двойник 04. Ревомирович. (*Поясняет.*) Отчество из двух слов – «революция», «мир».

Карабаева. А теперь без всяких табу (*весело взялась за клюшку в руках агента 04*) – Гаврила Ревомирович Грамматейкин! Собственной персоной. (*Стучает клюшкой об пол.*) Точка – познакомились.

У губернатора зазвонил мобильник.

Полозов. Где тут – чтобы отдельно поговорить?

Двойник 04. На кухоньке. (*Делает несколько шагов на коньках.*)

Полозов. Я сам, а вы продолжайте знакомить... *(Обернувшись к Карабаевой.)* Роза Спиридоновна, наиболее интересные рисунки потом обсудим. *(Уходит.)*

Карабаева. Гаврила Ревомирович, давайте так – изображения, которые заинтересуют или непонятны, вы будете объяснять?

Двойник 04. Роза Спиридоновна, имейте в виду, что под некоторыми планшетами есть подсветка, кнопка включателя справа. Возьмите на тумбочке лазерную указку.

Карабаева. Может, вы снимете доспехи или хотя бы коньки?

Двойник 04. В доспехах – и босиком?! Это смешно – ха-ха-ха-ха!

Карабаева. Гаврила, не пугай – прямо Фантомас какой-то.

Двойник 04. Не знаю такого, но от смеха воздержусь, чтобы не травмировать.

Карабаева. Да, воздержись. *(Берёт лазерную указку, пробуя, направляет луч в потолок.)* Вооружена полностью – начнём. *(Подходит к изображениям хоккеистов и болельщиков. Грамматейкин, стуча коньками, следует за ней.)* Слушай, Гаврила, без губернатора буду с тобой по-простому. Поставь свою клюшку куда-нибудь в угол. Или опять – ха-ха-ха-ха?!

Грамматейкин, стуча коньками, подходит к тумбочке, возвращается без клюшки.

Карабаева *(наводит луч указки на вертикальный планшет, включает подсветку)*. Так и думала – Овечкин, великий русский хоккеист.

Пауза.

#Уже женат.

Двойник 04. Я ещё не женат.

Карабаева. Да не ты, Гаврила *(хохотнула)*, – Овечкин.

Двойник 04. Напрасно смеётесь, Роза Спиридоновна, в своё время Гаврила Грамматейкин два года подряд был звездой русского хоккея. Великий Бобров начинал с хоккея с мячом.

Карабаева. А что потом?

Двойник 04. Со мной?! Травма – головой об лёд.

Карабаева. Не повезло – сочувствую. Обратная сторона спорта высоких достижений.

Двойник 04. Да нет, сам виноват – зазвездился. Играл без каски. Мне всё прощали, лишь бы играл, а лёд не простил.

Карабаева. А это, по-моему, президент Белоруссии Александр Григорьевич Лукашенко в сборной?

Двойник 04. Он самый. Я его очень уважаю. Он к русскому хоккею относится с пониманием.

Карабаева. Здесь мы сошлись, но и он женатый.

Двойник 04. Воздержусь...

Подходят к следующему планшету. Роза включает подсветку, освещаются сразу два планшета.

Карабаева. Что-то не так?

Двойник 04. Всё правильно.

Карабаева. Поняла-поняла! Здесь возбуждённые фанаты, а здесь – доисторические животные. Оригинально, очень оригинально. Какая-то надпись?

Двойник 04. Название музея, откуда копия наскального рисунка. (*Стуча копытами, пропускает несколько планшетов, останавливается.*) Предлагаю посмотреть эти. Включайте подсветку.

Карабаева. Ничего себе столкновение! Сломанная клюшка, каски во все стороны!

Двойник 04. Теперь посмотрите на шедевр первобытного искусства.

Карабаева. Потрясающе! Столкновение каких-то допотопных носорогов. Даже головы смялись – потрясающе!..

Двойник 04. У меня есть редкое фото, как Русская Ракета – Буре сбил на товарищеском матче самого Владимира Владимировича.

Карабаева (*весело улыбается*). Хочешь предложить снимок для губернаторского кабинета?

Двойник 04. Да вы что, Роза Спиридоновна?! Я не оппозиционер! Фото посмотрел и сжёг – как опасную криптограмму. А при встрече с Буре, если доведётся, обязательно скажу, имею моральное право: «Что, Русская Ракета, – зазвездился?! Смотри, как бы – головой об лёд!»

Появляется губернатор.

Полозов. Осмотр ещё не закончили?

Карабаева. В самом разгаре, присоединяйтесь, Дмитрий Тихонович, как раз подбираем снимки для вашего кабинета.

В кармане губернатора вновь звонит мобильник.

Полозов. Простите – Москва. Разница во времени. Вынужден вновь вернуться на кухню. *(Уходит.)*

Карабаева. Итак, Гаврила, звезда русского хоккея, скажи, только откровенно, – я тебе нравлюсь?

Двойник 04. Очень – даже голова кружится, и я теряюсь.

Карабаева *(в сторону)*. Вот у кого надо учиться говорить комплименты. А то – «Розочка-Розочка», а у самого на уме завтрашний день. *(Вслух.)* Грамматейкин, я живу сегодня – сейчас! Это правильно?

Двойник 04. Очень правильно, но мне страшно – могу засмеяться.

Карабаева. Ничего не бойся, положишься на меня, я тебе симпатизирую. *(Указывает лазерным лучом.)* Что там за шторой?

Двойник 04. *А мне теперь как себя вести?*

Карабаева. Свободно. Чувствуй себя звездой русского хоккея. *(Показывает лучом на штору.)* Наверное, там – то, что нам надо?

Двойник 04. Там – дизайн для дизайнеров, как у поэтов есть поэты для поэтов.

Карабаева *(быстро идёт к тумбочке, возвращается с клюшкой)*. Пришёл в себя?

Двойник 04. Всё ещё голова – как бы ошалел немного.

Карабаева. Не обращай внимания – пройдёт. *(Клюшкой отодвигает штору, включает подсветку и в невольном изумлении восклицает.)* О-о-о –

репродукции! *(Некоторое время созерцает рисунки в состоянии шока, приходит в себя, говорит в сторону.)* Вполне можно ошалеть. *(Наклоняется, читает вслух.)* «Vitlyске rock carvings – наскальные рисунки. Музей – VITLYСКЕ». Я так понимаю, что всё это из Интернета?

Двойник 04. Да, из Интернета, но это не похабщина – копии подлинные, из музеев Европы.

Карабаева. А что, если сейчас вернётся губернатор?

Двойник 04. Я штору не отодвигал.

Карабаева. Вот как?! Тебе хорошо, ты в маске, ты не дурак. А я выгляжу ханжой. Но я не ханжа. Давай обсуждать – Дмитрий Тихонович присоединится к обсуждению, он обещал.

Двойник 04. Воздержусь.

Карабаева. Разрешаю, смейся – сейчас меня трудно травмировать. И объясни, Гаврила Ревомирович, – почему на всех репродукциях мужские репродуктивные органы такие большие, как клюшки?

Двойник 04. Это не репродукции, а наскальные рисунки. И это не органы, а символы.

Карабаева. Хорошо. Почему символы такие большие? Вот, например, у тандема – не знаю, какой век?

Двойник 04. Данному рисунку десятки тысяч лет – ранний палеолит.

Карабаева. Ты можешь объяснить, почему у тандема из раннего палеолита такие большие символы?

Пауза.

#Или на другом рисунке – у копыеносца?

Пауза.

#Символ величиной с копьё, причём с какими-то крылышками. Сейчас полетят – куда?!

Пауза.

#Не слышу смеха.

Двойник 04. Мне не смешно.

Карабаева. И мне не смешно. *(Ключкой зашторивает рисунки.)*

Появляется губернатор.

Полозов. Посмотрели, ознакомились? *(Самодовольно потирает руки.)*

Карабаева. И пришли к выводу *(в тон Полозову)* – пусть посмотрит мастерскую начальник пиар-отдела.

Полозов. Очень правильное решение, он ответственен за оформление, ему и карты в руки. А вы, Роза Спиридоновна, как провели время?

Карабаева. Замечательно! Много узнала благодаря Гавриле Ревомировичу.

Полозов. Естественно, два высших образования и незаконченное третье. *(Подходит к агенту 04, стоящему во вратарской стойке, хлопает по плечу.)* Спасибо за приглашение! Обещаю бонусы – за рвение в работе. *(Догоняет уходящую Розу Карабаеву. Останавливается, спрашивает агента 04.)* Надеюсь, показал Розе Спиридоновне летающих автомобилистов? Извини, кажется, летающих блогеров?

Карабаева *(весело вмешивается)*. Всё показал. И летающих автомобилистов, и летающих блогеров – с крылышками.

Занавес опускается. На занавесе табличка «кв. 48», под нею – белая круглая кнопка. Из-за занавеса выходят Роза Карабаева и губернатор. Слышится реальный смех агента 04: «Ха-ха-ха-ха!»

Полозов. Вы слышали, смеётся?! Оригинал, большой оригинал – два высших образования и незаконченное третье.

Оба уходят за правую кулису. Занавес поднимается.

Эпизод восьмой

Губернатор Полозов Дмитрий Тихонович в своём кабинете. Разговаривает по телефону. Входит в своём обычном замшевом костюме Трапезников.

Губернатор, продолжая разговор, жестом указывает на кресло.

Полозов *(в телефонную трубку)*. Спасибо, Наталья Николаевна, за поздравление, точнее за сочувствие, сто дней пролетели, как один день.

Пауза.

#Всегда буду рад вашему приезду. До свидания! *(Кладёт трубку.)*

Трапезников. С Забайкальским краем беседовали?

Полозов. Удивительная проницательность!

Трапезников. Ничего удивительного, к сегодняшнему вечеру веду учёт всех правительственных телеграмм. Много поздравлений из Думы РФ. Кстати, Наталья Николаевна – единственная женщина-губернатор. Ей пятьдесят три года, по нынешним временам вполне молодая.

Полозов. Согласен. Не пенсионерка. Учительница китайского и английского языков... *(Вдруг осёкся – с непониманием смотрит на начальника пиар-отдела.)* «Молодая»?! Лев Арнольдович, вы что имеете в виду?

Трапезников. Президент Франции Макрон тоже женился на своей учительнице, и у них разница не двадцать один год, как у вас с Натальей Николаевной, а на все двадцать пять. Но я никого не осуждаю. Вы самый молодой, а она – единственная.

Полозов. А я осуждаю и считаю подобные речи глупыми и непристойными.

Трапезников. Макрон так не считает, женился – и всё.

Полозов. При чём здесь Макрон?! Во-первых, я разговаривал не с губернатором, а во-вторых, губернатор – она замужем, у неё муж генерал ФСБ.

Трапезников. После президента Макрона это несущественно.

Полозов. Прекратите, что за чушь вы несёте?! И главное, с чего это вдруг и почему?

Трапезников. Потому, Дмитрий Тихонович, что вы меня упрекнули, будто я вам навяливаю сестру. И меня просто зуд охватил выказать обиду потому, что никого я не навяливаю.

Полозов. Уступая зуду, вы почесали сейчас своё ухо вот так. *(Чешет себе левое ухо правой рукой через голову.)* Я принял обиду, но в другой раз, Лев Арнольдович, потрудитесь найти более удобное время и способ.

Трапезников. Очень тяжёлая неделя была, а сегодняшний день – вообще кульминация!

Полозов. Я для того и попросил зайти. Вы сами говорили, что вы мой лучший друг, и я не отрицаю. Как вы оцениваете встречу с представителями СМИ и выпускниками наших вузов?

Трапезников. Отличные вопросы и ответы. Около двух часов длилась встреча, а так бы сидел и сидел, слушал и слушал. Вы, Дмитрий Тихонович, всегда говорите обдуманно и веско. Я восхищён!

Полозов. Что лично для себя выделили, что больше всего впечатлило?

Трапезников. Лично меня впечатлили пять основных задач, которые вы озвучили: молодёжная политика, улучшение качества жизни, привлечение инвестиций, здравоохранительная реформа и строительство дорог. Анна Арнольдовна Соловьёва (я говорю о ней как о посторонней) просто в восторге, загорелась вся, здравоохранение – её конёк.

Полозов. Хорошо, что вы о ней заговорили, такие энтузиасты, как она, как раз первыми и возьмутся за реформы, за их продвижение в жизнь.

Трапезников. У меня тоже есть предложение по реформам. Вы, Дмитрий Тихонович, озвучили пять основных задач, может, и группу двойников создадим из пяти человек?

Полозов. Зачем?! Нет никакой связи. Наоборот – целыми днями сижу со службами, где бы что ужать. *(Шумно вздыхает.)* Учителей общеобразовательных школ не можем обеспечить достойной зарплатой – «денег нет, но вы держитесь!».

Пауза.

#Лев Арнольдович, хочу ваш пиар-отдел оптимизировать, оставить из двойников кого-нибудь одного, например «Извращенца». Я ему даже за рвение в работе бонус пообещал.

Трапезников. Ну, я не знаю, Дмитрий Тихонович, – оптимизируйте.

Пауза.

#Но если, например, президент Соединённых Штатов Трамп наобещал, а теперь не выполняет, то у него поддержка и у американцев, и во всём мире рекордно слабая.

Полозов. Не понимаю, что это вы сегодня в мировом масштабе?! Спуститесь на родную землю.

Трапезников. Потому что вы сами говорили – всё в мире заочно связано.

Полозов. Да, связано, но не настолько – мы суверенная держава. То Макрон, то Трамп...

Трапезников. Про Макрона сейчас ничего не говорил. Вы намекнули – не надо, и я не стал... Но если честно – и у Макрона за последний месяц поддержка упала на десять процентов.

Полозов. Слушайте, вернитесь на землю. Тем более я не сказал, что двойников надо увольнять сегодня, сейчас. Это мой ответ на ваше предложение – увеличить их до пяти. Оптимизировать будем постепенно, а пока они помогают мне. Личное моё присутствие вдохновляет тружеников на новые производственные достижения. И этого отрицать нельзя – это факт. Кстати, вы посмотрели дизайн мастерской агента 04?

Трапезников. Он сказал, что переделывает дизайн и показывать мастерскую не готов. Мол, прежний дизайн видела Роза Карабаева, и если что-то выбрала для кабинета – спросите у неё.

Полозов. Вы звонили ей?

Трапезников. Да, сразу. Поначалу она смутилась, подумала, что вы ей звоните. А когда разобралась – как-то неестественно повеселела, стала сыпать комплименты агенту 04. Говорит, испытала потрясение, катарсис от его умения видеть в наскальном рисунке сегодняшней день, а в сегодняшнем – супердревние истоки.

Полозов. Стало быть, предпочтения пришлись по вкусу.

Трапезников. Ей запомнился тандем из раннего палеолита, с какими-то очень большими символами. И ещё то ли блогер-копьеносец с летающими крылышками. То ли летающий автомобилист.

Полозов. Надо было попросить эти рисунки у агента 04.

Трапезников. Просил. Он отказал. Сослался на вас, что любое упоминание о летающих автомобилистах – стихийная оппозиция.

Полозов. Я понимаю, о чём речь. Не даёт – и не надо. Теперь и ему за отказ – никаких бонусов. Отставим разговор.

Трапезников. Я не против отставить, но, по-моему, Роза Карабаева каким-то образом знала наших двойников в обычной жизни.

Полозов. Она красавица, в неё с первого взгляда все влюбляются – не паникуйте. Как обстоят дела с сегодняшним мероприятием. На чём остановились – новоселье или ресторан «Сибирь»?

Трапезников. Я предлагаю и то и другое. Сегодня – новоселье. Своеобразная репетиция. Соберётся узкий круг, председатель заксобрания уже подобрал десять активистов. Нас из администрации столько же. Аня пригласит каких-то своих коллег: у них в крайбольнице очень развита самодеятельность – певуны. Они же и обслуживать будут гостей в национальных нарядах. Из филармонии пригласили двух солисток и баяниста-виртуоза. Из драмтеатра – знаменитого нашего чтеца. Вы, Дмитрий Тихонович, кого-то лично пригласите – прокурора, судью, какого-нибудь генерала. Генералы и прокуроры, особенно прокурорши, очень хорошо смотрятся на таких мероприятиях – прямо с работы, в форме. Человек тридцать – тридцать пять, от силы сорок, а больше и не поместится.

Полозов. Журналисты будут?

Трапезников. Журналистов не будет. Пусть переварят сегодняшнюю встречу.

Полозов. С чего начнёте – самое начало действия?

Трапезников. Как только все рассядутся – чтец из драмтеатра. Отличный голос, как у Левитана. Начнёт зачитывать правительственные телеграммы. Главное не содержание, а то, что они правительственные.

Полозов. Нет-нет, там есть две телеграммы от министров с очень хорошим текстом о дружбе и сотрудничестве. Не знаю, но голос Левитана будет напрягать. Дружеские телеграммы – это же не сводки Информбюро?!

Трапезников. Учтём – некоторые телеграммы зачитает сам председатель заксобрания.

Полозов. Допустим, телеграммы прочитаны – дальше?..

Трапезников. Ещё не прочитаны. Читается последняя телеграмма, и тут появляюсь я – заведующий пиар-отделом главы администрации края. Обязательно в приподнятом настроении, обязательно в кипе, брат виновницы торжества, брат главврача краевой больницы (всем давно известно, что лучшие врачи в мире в основном евреи), и взволнованно сообщаю: «Телеграмма от Верховного!» Зачитываю телеграмму, радостно аплодирую, аплодисменты подхватывают гости. Я предлагаю открыть шампанское, наполнить фужеры и произношу короткий импровизированный тост за виновников торжества: Анну Соловьёву и Дмитрия Тихоновича Полозова, за чудесное совпадение дат – ста дней губернаторства и новоселья.

Полозов. Разрешите, Лев Арнольдович, я продолжу: и *(выдерживает многозначительную паузу)* – помолвка свершилась.

Трапезников. Вы – против?!

Полозов. Да я не против, я уже и на помолвку согласен. Как говорил президент Ельцин, тут есть одна «загогулина» – нет телеграммы от Верховного.

Трапезников. Если сегодняшнее новоселье не вызывает возражений – «загогулина» у меня в кармане *(достаёт вчетверо сложенный лист бумаги, подаёт губернатору)*, завтра будет подлинная телеграмма от Верховного, примерно с подобным текстом.

Полозов *(читает вслух)*. «Дорогой Дмитрий Тихонович! Ваша целеустремлённость, настойчивость и преданность делу процветания России снискали заслуженное уважение среди коллег. Сто дней – это только начало пути. От всей души желаю вам творческих успехов в труде, счастья в личной жизни! Президент Российской Федерации». О-о! Здесь ещё P. S., продолжение следует: «Надеюсь побывать на вашей свадьбе, дружески посидеть за чаем». Это что за намёки?! Он спортсмен, дзюдоист!

Трапезников. Я по-всякому думал. «Испить чашечку чая» – чересчур утончённо. «Выпить» – тоже намёк. «Похлебать чаю» – вообще ни к селу ни к городу? «Посидеть за чаем» – и точка.

Полозов. Лев Арнольдович, вы что, сами написали телеграмму?!

Трапезников. Нет. Только P. S., продолжение следует.

Полозов. Слушайте, Лев Арнольдович *(с каменной строгостью)*, немедленно уберите «продолжение...»!

Трапезников. Считайте, что уже убрал.

Полозов. А теперь о так называемой телеграмме от Верховного... Кто писал? И почему такая уверенность, что завтра получим её из Кремля?

Трапезников. Дмитрий Тихонович, вы прекрасно знаете, что президент в очень-очень редких случаях сам пишет поздравительные. В стране только одних губернаторов больше восьмидесяти человек, а ещё знаменитые спортсмены и спортсменки, и вообще текущая государственная работа. Позволю сравнить с вами – его, как и вас, просто не хватает на всё. Он как-то говорил вундеркиндам из «Сириуса» (по телевизору показывали), что

бывают дни, когда до того устаёт, что предел мечтаний – добраться до кровати, чтобы хоть чуть-чуть отоспаться.

Полозов. Лев Арнольдович, попрошу без сравнений, конкретно – кто писал телеграмму и почему вы уверены, что завтра получим её из Кремля?

Трапезников. Подобного рода телеграммы, Дмитрий Тихонович, вы сами знаете, пишутся в любой администрации спичрайтерами, референтами даже не первого порядка. Моя знакомая в Москве, она подруга подруги дочери, дальше я умолкаю.

Губернатор задумчиво встаёт из-за стола, по обыкновению машинально расставляет стулья.

Полозов. Хорошо, что представитель президента по нашему округу сейчас в Москве, а то бы отменил всё. С другой стороны, здесь, в узком кругу, да ещё на новоселье родной сестры допустимы пикантные ситуации, назовём это так. Если придётся – лично буду разбираться. Вынесу вам строгача, и всё перемелется – человеческий фактор. А вот в Москве – не знаю.

Трапезников. И в Москве точно так же. Между собой разберутся и замнут. Тот же представитель президента не станет из мухи слона делать, докладывать Верховному о такой мелочи.

Полозов. Вижу, Лев Арнольдович, вы очень «высокого мнения обо мне» (*руками показывает кавычки*), но тогда зачем весь этот сыр-бор?

Трапезников. Дмитрий Тихонович, вы неправильно истолковали. Если они начнут разбираться в Москве, то вы от этого только выиграете. Это я говорю как начальник пиар-отдела. Потому что Верховный всегда учитывает человеческий фактор. В конце концов, самый молодой губернатор, неженатый, захотел просиять перед... (*Замялся.*)

Полозов. Перед хозяйкой новоселья, талантливым врачом.

Трапезников. Вот именно. Нет ничего предосудительного, наоборот, кремлёвская телеграмма помогла самому молодому губернатору просиять там, где никто не ждал. И слава богу!

Полозов. Лев Арнольдович, теперь я понимаю, откуда «растут ноги» вашей приписки – «дружески посидим за чаем». Вы слишком высоко ставите сети. Как бы всем нам не пройти под ними на известную президентскую «спецпосадку». Ну да ладно – уберите «продолжение следует» и действуйте по сценарию. Имейте в виду, что добро даю только ради Анны Арнольдовны.

Завтра – будет завтра. А надо жить сегодня, сейчас. Кто не рискует, тот не пьёт шампанского.

Зуммер. Входит секретарь – она же спичрайтер и референт – Старикова Альбина Яковлевна.

Старикова. Ещё шесть поздравительных писем пришло на электронную почту. И одна телеграмма – правительственная. *(Отдаёт почту губернатору, тот погружается в чтение.)*

Трапезников. Альбина Яковлевна, правительственная – из Москвы?

Старикова. Из Великого Новгорода.

Полозов *(поднимает голову)*. Разговаривайте, вы мне не мешаете.

Старикова. Лев Арнольдович, я познакомилась с вашей Аней. Она у вас удивительная – не побоялась работать в такой глухомани.

Трапезников. А куда денешься – безотцовщина. Некоторые не понимают *(посмотрел на губернатора, читающего поздравительные письма)*, а я всё-таки старший брат.

Старикова. Было очень приятно – она лично пригласила меня на новоселье, но я из-за наплыва переписки просто вынуждена отказаться.

Полозов *(закончил читать, говорит удовлетворённо и весело)*. Губернатор Новгородской области до меня был самым молодым губернатором – пришлось потесниться. Альбина Яковлевна, всех, кто прислал телеграммы и письма, от моего имени поблагодарите. И по обычному порядку копируйте, дублируйте и передавайте Льву Арнольдовичу – вся ответственность за мероприятия по поводу ста дней на пиар-отделе.

Старикова. Дмитрий Тихонович, в таком случае задержусь, а после буду осуществлять связь автономно – из дому через государственный компьютер.

Полозов. Не возражаю. Отгулы приплюсуете к отпуску – потом отгуляете.

Старикова уходит.

#Что по мероприятию в «Сибири»?

Трапезников. Там никаких проблем. Начало мероприятия завтра – в 12:00. Сто дней – сто персон. Ведущие бизнесмены края всё взяли на себя. У них

одна забота – чтобы столики были поближе к номенклатурным работникам ФСБ, прокуратуре, судьям, МЧС, полиции и так далее и так далее.

Полозов. Ну, это понятно. *(Задумался.)* Обязательно пригласите журналистов из пула администрации. Всё равно проникнут. Их не отгонишь. В погоне за сенсацией начнут в окна заглядывать, кто-нибудь из бельэтажа упадёт прямо на обеденный стол. *(Усмехается.)* В «Сибири» есть бельэтаж?

Трапезников. Есть над общим залом полубалкон, в торцевой части, как раз над вашим девятиместным столом. Но эксцессы исключены. Сотрудники ресторана позаботятся. Вход – по приглашительным.

Полозов. Кстати, кто за моим столом?

Трапезников. Как обычно, высший цвет власти.

Полозов. Нет-нет! Давайте за мой стол активистов здравоохранения, образования, бизнеса, и побольше из молодых. Из пяти основных – первая задача какая?

Трапезников. Молодёжная политика.

Полозов. Давайте продвигать молодёжь.

Трапезников. Может быть, скажу не к месту, но после новоселья Аня точно не пойдёт в «Сибирь».

Полозов. И я её понимаю. Две «помолвки» *(опять руками показывает кавычки)* – даже для меня много, но я губернатор – сто дней, а её зачем утруждать?

Трапезников. Полностью согласен.

Полозов. Агентов пригласили?

Трапезников. Пригласил. Без грима, как простых людей. Какое-никакое участие в ваших ста днях они принимали.

Полозов. Не возражаю – только подальше от моего стола. Обязательно Карабаеву пригласите.

Трапезников. Пригласил. Она изъявила желание сидеть за столиком на четверых – вместе с агентами-двойниками.

Губернатор откинулся на спинку кресла. Он видит, что начальник пиар-отдела внимательно исподволь наблюдает за ним.

Полозов. Пусть Роза Спиридоновна сидит с кем хочет. С ними – так с ними. И не паникуйте! Завтра главными будут не они и не она. А вот эта ваша «загогулина»! *(Подаёт начальнику пиар-отдела так называемую телеграмму от Верховного.)*

Занавес.

Эпизод девятый

В верхней части занавеса через всю сцену вывешен транспарант: «СТО ДНЕЙ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ ДМИТРИЯ ПОЛОЗОВА – ТАК ДЕРЖАТЬ!» На фоне занавеса у левой кулисы компьютерный столик с включённым монитором.

Справа, набирая номер на мобильнике, появляется начальник пиар-отдела. Он, как всегда, в своей «имиджевой» одежде. Из-за занавеса слышится рваная музыка, весёлый говор, смех. Солистски филармонии, приглашённые на торжество, пробуют голоса. Трапезников прикладывает телефон к одному уху, к другому. Шум мешает. Слева на мониторе появляется окно вызова по скайпу и характерный звук. Выбегает секретарша губернатора, быстро садится за столик.

Старикова. Лев Арнольдович, внимательно слушаю.

Трапезников. Альбина Яковлевна, я с прежним вопросом: есть новые телеграммы из Москвы?

Старикова. Той телеграммы, которую вы ждёте, нет.

Трапезников. Откуда вы знаете *(смеётся)*, что я жду?

Старикова. Лев Арнольдович, что телеграмма?! От всей души поздравляю вас, как брата Ани, с новосельем! Все в полном восторге. Говорят, Дмитрий Тихонович вёл себя как джентльмен и в то же время, ухаживая за Аней, иногда смущался, словно жених на помолвке. Вот действительно, пара – достойны друг друга. И это не только моё мнение.

Трапезников. Спасибо, Альбина Яковлевна, за хорошие слова. Скажите, а из тех телеграмм, которые я не жду, какая-нибудь есть?

Старикова. С полчаса назад взял Дмитрий Тихонович – срочная из Администрации Президента. У них всегда всё срочное.

Трапезников. Примерно хотя бы о чём?

Старикова. Не знаю, Лев Арнольдovich, в присутствии Дмитрия Тихоновича пришла телеграмма. Он взял её, очевидно, вам отдаст. *(В сторону.)* Не буду говорить, что губернатора вызвали в Москву. Пусть сами разбираются.

Трапезников. Альбина Яковлевна, а вы уверены, что телеграмма из Администрации Президента?

Старикова. Лев Арнольдovich, как то, что с вами разговариваю. Не сомневайтесь – телеграмма точно из Администрации Президента, на все сто!..

Трапезников. Альбина Яковлевна, если придёт телеграмма, которую жду, пусть полежит до завтра. *(В сторону.)* Я не обязан ей говорить, что в кармане *(глядит карман)* уже имеется подобная «загогулина». *(Вслух.)* Скажите, а где сейчас Дмитрий Тихонович?

Старикова. Не знаю, где-то у вас. *(Смотрит на часы, говорит в сторону.)* Наверное, уже на борту авиаспецрейса.

Трапезников. Альбина Яковлевна, побегу – председатель заксобрания и артист из драмтеатра уже читают поздравительные телеграммы. Если вдруг появится Дмитрий Тихонович, умоляйте не откладывая ехать к нам, мы его заждались. До связи! *(Пряча мобильник, говорит в сторону.)* Господи, ради Ани удержи губернатора, чтобы я успел прочесть: «Надеюсь... посидим за чаем». *(Уходит за правую кулису. Секретарь закатывает столик вместе с компьютером за левую кулису.)*

На фоне занавеса слышится шлагер в исполнении Олега Газманова:

Аэрадромы – в раскатах грома...

...И самолёты сидят, как птицы,

Поджали крылья – им не летится...

Песня стихает. Из-за занавеса выходят два контролёра в форме сотрудниц ресторана «Сибирь».

Первая контролёр. Слава богу – кажется, начали!

Вторая контролёр. Божись – не божись, а опоздавшие будут, причём, как правило, с выкрутасами.

На фоне занавеса появляются опоздавшие люди – слева три человека и справа четыре человека. Слева – отставшая Роза Карабаева. Одета в

потёртые, с висялками джинсы – сквозь дыры видны голые колени. В красной с глубокими вырезами блузе, туго обтягивающей грудь. В модных красных туфлях на толстой платформе и ультравысоких каблуках. Стук каблуков (слева) иногда входит в резонанс со стуком коньков агента 04 (справа). Они как бы перекликаются. Агент 04 в хоккейной амуниции вратаря – с клюшкой и в маске. Он, как и Розочка, отстал от своей группы. Впереди правой группы агент 08. Растрёпанные волосы, спеша, приглаживает пятернёй. Обе группы возле контролёров смешиваются. Некоторая неразбериха. Контролёры надрывают пригласительные билеты. Опоздавшие один за другим исчезают за занавесом.

На сцене трое опоздавших. Агент 06 подаёт контролёру три пригласительных. Он легко узнаваем – бритоголовый, с пятнами по всей голове, словно только что сняли банки. Руки разрисованы цветными живописными наколками, которые из-под белой тенниски выползают на шею.

Первая контролёр. Ой, Роза Карабаева! Здравствуйте! Я вас сразу узнала, вы кумир моей доченьки! Она ходит в детскую школу по художественной гимнастике.

Двойник 06. Девушка, Роза Карабаева со мной, вы нас задерживаете – давайте пригласительные!

Первая контролёр *(не реагируя на агента 06, подсказывает подруге – второй сотруднице)*. А этого в маске, «инопланетянина», вообще не пускай. Зови охрану, пусть разбираются. *(И вновь с почтением к Розе.)* Нам дана установка – задерживать журналистов.

Карабаева. Никакой он не журналист. *(Весело указывает на агента 06.)* Он – спортсмен, имеет чёрный пояс по карате. Мы вместе.

Первая контролёр *(недовольно выговаривает агенту 06)*. Надо не опаздывать – благодарите, что вы с многоуважаемым человеком! А то бы не посмотрела на вас и задержала.

Карабаева. Джеймс, быстрее иди занимай столик!

Агент 06 послушно исчезает за занавесом.

Первая контролёр. Он что, иностранец?

Карабаева. Из Французского легиона – собственной персоной.

Первая контролёр. То-то смотрю, очень сильно на журналиста похож. У них всё не как у людей!

Роза, постукивая каблуками, оббегает агента 04, закамуфлированного под хоккейного вратаря, и со стороны ловушки смело и весело берёт его под руку.

Карабаева. Утверждаю, что Гаврила Ревомирович – не журналист. И мы тоже – вместе! *(Никого не спрашивая, увлекает за собой агента 04 за занавес.)*

Вторая контролёр. Я говорила – будут опоздавшие и обязательно с выкрутасами.

Первая контролёр *(с восхищением)*. Представляешь, этой Розе Карабаевой наш губернатор букет цветов преподнёс. Так радовался её победе – по телевизору сама видела.

Вторая контролёр. Я слышала, что наш губернатор – хороший альфа-самец.

Первая контролёр. А это кто?..

Вторая контролёр. Альфа-самец?! Это, по-русски говоря, бабник. Не пропустит ни одной красивой юбки.

Первая контролёр. Ну и что?! Мужик – он и есть мужик.

Вторая контролёр. Я к тому, что подготовь свою доченьку. Сейчас из руководящего состава много альфа-самцов развелось.

Первая контролёр. И подготовлю! Пусть сама не будет дурой.

Вторая контролёр. Пожалуйста, не заводись. Пойдём! Кажется, все, кто хотел, пришли.

Уходят вслед за опоздавшими.

Эпизод десятый

Занавес поднимается. Общий зал ресторана. Люди за столиками, уставленными винами и фруктами. На каждом столике виноград и две бутылки шампанского – французское и крымское. Красные вина, виноград, фрукты из Краснодара. Длинные тарелки с холодными блюдами. Блестят бокалы, фужеры, рюмочки. Рядом, словно фонарики, светятся пузатенькие графинчики с хреновухой местного изготовления. Всё как бы на старте. Всё как бы в ожидании сигнала, который непременно поступит от

девятиместного стола. Впрочем, на нём те же вина и фрукты, что и на других столиках, но в самом центре должен сидеть виновник торжества – губернатор. Его нет! В центре пустуют три стула. Взоры нет-нет и обращаются к главному столу, стоящему на некотором возвышении под полубалконом. На полубалконе осветитель с тремя юпитерами на штативах. По соседству с главным столом – стол поменьше. Он используется как трибуна. На нём микрофон и увесистые стопки поздравительных адресов, которые по прочтении кочуют с левой части стола на правую. У микрофона – артист драмтеатра и председатель заксобрания. Тут же орудуют журналисты из пула администрации. Изредка к столу во время чтения подсаживается начальник пиар-отдела Трапезников – он доставляет новые адреса и куда-то уносит прочитанные. Его появление с адресами уже начинает вызывать весёлое недовольство. Со стороны отдалённых от главного действия столиков (они приближены к рампе) слышатся реплики:

Первый голос. Да где он берёт?! Опять ворох!

Второй голос. Подбрасывает и подбрасывает, как хворост...

Третий голос. Сам пишет. Опрокинет стопочку хреновухи – и вперёд...

Первый голос. О! Опять убежал за «хворостом»! Шампанское уже не потеет.

Второй голос. Зато мы потеем.

После реплик зал оживает – едва сдерживаемый женский смех, неосторожный звон графинчиков.

Третий голос. С шампанским втихаря не получится. А вот хреновуху – давай!

Появляются официанты. Зал начинает жить отдельной жизнью. Осветитель лучом прожектора обозначает столики, за которыми происходит какое-либо действие. Самый правый столик – мужчина берёт в руки бутылку сока, затем красного вина, читает вслух: «Краснодарское».

Первый голос. Всё здесь краснодарское.

Второй голос. Хотя бы для сравнения поставили бутылку столового вина, пусть не французского, а итальянского, например.

Первый голос. Ишь чего захотел?! Министр сельского хозяйства, наливая себе французского, прямо сказал: «Краснодарские вина ни в чём не уступают итальянским, а по алкоголю перебивают даже французские!»

Третий голос. Импортозамещение...

Артист драмтеатра с голосом Левитана стучит по микрофону.

Артист драмтеатра. Господа, шампанское не открывать – воздержитесь!
Последнее поздравительное письмо!

Голоса из зала:

Первый голос. А где Трапезников?

Третий голос. Побежал за следующей партией – сейчас принесёт!

Артист драмтеатра. Никто ничего не принесёт! Господина Трапезникова вызвали. Он сейчас вернётся. *(Читает письмо.)* «Дмитрий Тихонович, краевое управление по ремонту и строительству автодорог с большим энтузиазмом восприняло пятый – заключительный пункт основных задач, поставленных вами перед тружениками края. Ваш приезд на строительство трассы в районе речки Алей и разрешение ямочного ремонта явилось настоящим прорывом в сбережении бюджетных средств. Теперь все знают – за счёт экономии при ремонте дорог можно улучшить капитальное строительство тех же самых дорог и в городе, и на селе. Прежний губернатор летал на вертолёт, а вы не побоялись и приехали на машине «Калина». Это дорогого стоит. В сотый день вашей успешной беспримерной работы на благо всех граждан края мы поздравляем вас, Дмитрий Тихонович! И желаем вам – так держать! Начальник краевого управления». Подпись «К.» – к сожалению, фамилия неразборчива.

Голоса из зала:

Первый голос. Да знаем мы его – Костя Брыкин из Горно-Алтайска!

Третий голос. Бывший футболист «Динамо», а потом был директором оленеводческого ООО «Марал рогатый».

Артист драмтеатра *(в микрофон)*. Костя Брыкин, к сожалению, не знаю отчества, если вы здесь, пожалуйста, встаньте.

Из-за столика поднимается мускулистый молодой человек с причёской, как у Роналду – с пробором. Скрещивает на груди руки, изрисованные татуировками, которые заползают под тенниску.

#Давайте поаплодируем Косте Брыкину!

Молоденькие девушки, сидящие вместе с Костей, встречают предложение восторженными аплодисментами, зал, понимая, что официальная часть завершается, подхватывает аплодисменты.

Журналист с микрофоном (*спрашивает у председателя заксобрания*). Мне подойти к Брыкину – пусть скажет о молодёжной политике? Дадим фото в «Алтайской правде».

Вбегает радостно взволнованный Трапезников в кипе, выхватывает микрофон у журналиста, проходит за главный стол.

Трапезников. Пришла телеграмма из Администрации Президента Российской Федерации!

Зал почтительно умолкает. Трапезников вначале ищет телеграмму одной рукой, потом, вставив включённый микрофон в карманчик возле лацкана, – двумя. Озабоченно говорит про себя – на весь зал: «Где же ты, моя загогулина?» В зале никто не смеётся, никаких реплик. Сопереживают. Имея в виду микрофон, строго, но с сочувствием подсказывают.

Первый голос. «Загогулина» в карманчике возле лацкана.

Некоторое оживление в зале. Начальник пиар-отдела достаёт из внутреннего кармана вчетверо сложенный лист.

Луч прожектора перемещается. В луче прожектора самый ближний к рампе столик у левой кулисы. За ним сидят: Роза (лицом к зрительному залу), напротив неё – агент 04 (к зрительному залу спиной), агенты 06 и 08 (к зрительному залу в профиль).

Двойник 06. Это я разрешил им ямочный ремонт, еле добрался на «Калине», трасса местами без покрытия, сплошные кюветы.

Карабаева. Сейчас Трапезников объявит, что губернатор улетел в Москву. Пока вы рядились, подруга-стюардесса эсэмэску прислала – вами любимый Дмитрий Тихонович уже на борту авиаспецрейса.

Двойник 06. Он для меня – не любимый, особенно после твоей встречи с ним.

Двойник 04. Встреча Розы с губернатором реально была. (*Стукнул клюшкой.*) Подтверждаю.

Двойник 08. Вы как хотите, а я – не участвую!.. (*Встаёт из-за стола.*)

Карабаева. И французского шампанского не попробуешь?!

08, безнадежно махнув рукой, уходит.

#Моего земляка можно понять – двое детей, жена в декрете.

Двойник 04. Я тоже реально не хочу терять работу. Но я на вашей стороне.

Карабаева. А ты что скажешь, Джеймс 007? Только не надо в угоду – добровольно.

Двойник 06. А ты пойдёшь?

Карабаева. Впереди тебя.

Двойник 06. Тогда ждите! У меня всё с собой – здесь и здесь. *(Хлопает себя по груди и обратной стороной руки – по одутловатому карману на спине.)* Засекайте – две минуты. *(Быстро уходит.)*

Двойник 04. Роза, когда вы пойдёте – я буду здесь сидеть и болеть, чтобы всё у вас вышло правильно.

Прислушиваются к реакции зала. В луче прожектора главный стол.

Трапезников. Теперь где?!

В зале едва сдерживаемый смех.

Третий голос. «Загогулина» – возле лацкана!

В зале становится весело и хорошо. У Трапезникова в одной руке микрофон, в другой – так называемая телеграмма.

Трапезников *(громко с пафосом читает)*. «Дорогой Дмитрий Тихонович! *(Взглядывает на пустой стул рядом.)* Ваша целеустремлённость, настойчивость и преданность делу процветания России снискали заслуженное уважение среди коллег. Сто дней – это только начало пути. От всей души желаю вам творческих успехов в труде, счастья в личной жизни! Президент Российской Федерации! P. S. *(продолжение следует)*. Надеюсь, побываю на вашей свадьбе – дружески посидим за чаем». *(Кладёт так называемую телеграмму во внутренний карман, а микрофон, «загогулину», всовывает в карманчик возле лацкана. Восторженно аплодирует.)*

Аплодисменты подхватывает зал. На фоне аплодисментов луч прожектора находит столик с Розой Карабаевой и агентом 04. К столику подходит агент 06, в парике, с зачёсом волос назад. В белоснежной сорочке с красным галстуком. Галстук перехвачен золотистой цепочкой. Длинные рукава слегка

приспущены на кисти рук (за счёт широких манжет, которые украшены запонками, гармонирующими с цепочкой). Агент 06 вешает свой жилет на спинку стула.

Карабаева. Джеймс 007, ты практически неотличим. Сейчас влюбишь в себя главврача Анну Арнольдовну, если она здесь.

Двойник 06. Я готов! Пойдём – пока аплодисменты!

Карабаева. Я пойду впереди! Надо жить сегодня – сейчас! *(Быстро встаёт, постукивая каблуками, решительно направляется к главному столу. Двойник 06 идёт за нею.)*

Из-за столика встаёт и двойник 04. Поворачивается к зрителям. Он в маске и полной хоккейной амуниции вратаря. Принимает стойку, словно за ним ворота.

Двойник 04. Я не могу быть впереди. Образованные не должны провоцировать необразованных на неправильные поступки. Надо, чтобы всё было правильно. Я не Дон Кихот и не Дон Жуан, но и я готов идти за Розой сквозь огонь и воду. *(Стуча коньками, идёт вслед за Карабаевой и двойником 06.)*

В луче прожектора Роза и двойник 06. Они идут между столиками.

Трапезников *(через микрофон)*. Так получилось, что нашего губернатора вызвали на праздник «Сто дней» в Москву, в Кремль.

В зале зажигается свет. Роза приостанавливается, делает книксен в одну сторону, в другую (её не смущает, что она в джинсах). Костя Брыкин, увидев «губернатора», вскакивает.

Костя Брыкин. Да здравствует Дмитрий Тихонович! Признанный лидер российской молодёжи!

Двойник 06 одаривает его одобрительным кивком. Вскрывают восторженные девушки. Молодёжь за главным столом, аплодируя, тоже встаёт. В зале полное единодушие. Присоединяются сотрудники ресторана «Сибирь». Аплодисменты перерастают в овацию. Роза и агент 06 поднимаются к главному столу, за которым ликующие лица молодёжи. Единственный, кто не улыбается и не аплодирует, – заведующий пиар-отделом Трапезников. Он шокирован. Микрофон вновь не выключен и вновь в карманчике.

Трапезников. Роза – и вы?! Дмитрий Тихонович, не понимаю?! Только что сообщили, что вы на борту авиаспецрейса?!

К главному столу, стуча коньками, подходит двойник 04, по классификации Трапезникова – «Извращенец». Увидев его, Лев Арнольдович встряхивает головой, как бы желая освободиться от внезапной галлюцинации.

Трапезников. И вы здесь?! Понимаю – всё-всё понимаю! Вас трое – я сяду в другом месте. *(Выходит из-за стола.)*

На его место усаживается агент 04. Трапезникова перехватывает журналист, вынимает из его карманчика микрофон и сразу обращается к «губернатору», двойнику 06.

Журналист с микрофоном. Дмитрий Тихонович, скажите о молодёжной политике. *(Передаёт микрофон так называемому «губернатору».)*

Подбегает журналист с фотоаппаратом, со вспышкой фотографирует людей, сидящих за главным столом.

Двойник 06. Пусть вначале скажет чемпион нашего края по художественной гимнастике Роза Карабаева! *(Отдаёт ей микрофон.)*

Первая контролёр *(в руках держит поднос с позванивающими рюмочками)*. Да, пусть она скажет!

Карабаева. Что я могу сказать?! *(Весело смеётся.)* Кушать подано! *(Отдаёт микрофон, садится.)*

Раздаётся всплеск одобрительных аплодисментов. Так называемый Дмитрий Тихонович встаёт.

Двойник 06. На этом официальную часть объявляю оконченной! *(Отыскивает взглядом Костю Брыкина и как бы лично ему даёт указание.)* А теперь... открывайте французское шампанское и – вперёд, с песнями!

Костя Брыкин. Ура! *(Взбалтывает бутылку шампанского, выстреливает в потолок. Пробка отскакивает, падает на стол. – Брызги шампанского, визг, шутки, смех.)*

Занавес опускается. Из-за занавеса слышен весёлый шум и реальный смех агента 04: «Ха-ха-ха-ха!»

Из правой кулисы на фоне занавеса к центру рампы выходит возбуждённый Трапезников. Остановившись, обращается к зрительному залу.

Трапезников. Вы слышали?! Вы слышали, что она сказала?! Она сказала – кушать подано! *(Слегка похлопывает себя по кипе, восклицает.)* АНШЛАГ, ПОЛНЫЙ АНШЛАГ! *(Скрывается за занавесом.)*

Звучит песня «Царь» в исполнении Игоря Лазарева. Два четверостишия из песни.

Какая всё же чепуха,

Нет-нет, так – не годится –

Держать за крылья петуха

И говорить – жар-птица!

Но царь на то, наверно, царь.

Подальше – от греха...

Но как похожа эта тварь

У нас на пету-ха?!

Песню подхватывает реальный смех агента 04: «Ха-ха-ха-ха!»

Занавес поднимается. На сцене все участники спектакля. В центре губернатор и начальник пиар-отдела. Они выдвигаются на шаг вперёд и расходятся к противоположным кулисам. Губернатор вынимает мобильник, набирает номер. В кармане начальника пиар-отдела звонит телефон.

Полозов. Лев Арнольдович, коротко – как прошли сто дней?

Трапезников. Как в Большом театре – на высшем уровне.

Полозов. А как секретная троица?

К центру рампы на шаг из общей шеренги выходят (слева направо) агенты: 08, 06, 04. 08, как бы плюя в горсть, пятернёй приглаживает волос. 06 снимает парик. 04 снимает маску.

Трапезников. Троица в полном порядке.

Полозов. А как абсолютная чемпионка края?

Роза Карабаева, протискиваясь, встаёт между 06 и 04.

Трапезников. Как всегда – неповторима и восхитительна.

С одной стороны к троице подходит главврач Соловьёва, с другой – секретарь губернатора Старикова. Следом подходят к Соловьёвой первая и вторая сотрудницы ресторана «Сибирь» – контролёры. К Стариковой – Костя Брыкин, артист драмтеатра, председатель заксобрания и все участники спектакля.

Полозов. Меня в троице никто не распознал?

Трапезников. Не распознали, но – узнали.

Полозов. Не понимаю... Что у вас голос такой убитый?!

Трапезников. Я увольняюсь.

Полозов. Да вы что?! Ни в коем случае! *(Достаёт лист бумаги.)* У меня в руках настоящая телеграмма из Администрации Президента с вашим текстом и припиской – «продолжение следует». Не паникуйте, передавайте привет Ане!

Каждый со своей стороны подходят к артистам спектакля. Общий поклон зрительному залу.

Виктор Слипечук

03.07.2017 – 02.08.2017, КРЫМ, пгт Черноморское